

18+

Lily Alex



ДЕЛА ЛЮДЕЙ

Lily Alex
Дела людей

«Издательские решения»

Lily Alex

Дела людей / Lily Alex — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-988686-6

~ Подарочное издание ~В цикле «Глеб Орлов» Ангел Смерти приобретает тело сибиряка из глухой деревеньки, что приводит к непредсказуемым последствиям«Ягоды ``Желание``» — стартовый роман, в продолжении — «Судьба Вишнёвки», рассказывается о попытке Змея-Искусителя отомстить жителям, неприветливо встретившим его, сломить их российский дух и русскую гордость.В книгу вошли обе части (опубликованные отдельно) — «Тени прошлого» и «Lucy González». Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-988686-6

© Lily Alex
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	38
Глава 6	45
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Дела людей

Lily Alex

Дизайнер обложки Е. Медник

© Lily Alex, 2020

© Е. Медник, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-8686-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

... В этот раз Люси и Глеб забрались на сеновал Орловых.

Жаркие дневные часы, Анютка – с Бабушкой Валей и Альберто, Даниель спит в гамачке под присмотром деда.

Вечером – выпускной, школьное поле готовят к празднику, даже сюда долетают звуки музыки.

Люси постанывала от наслаждения. Супруги почти утонули в нежных стеблях сухой травы. Аромат пьянил юную женщину сильнее вина и наркотиков, покалывание стебельков возбуждало неимоверно.

Люси боялась, что Олег Петрович там, внизу, услышит её голос, она старалась придержать дыхание, и от этого голова кружилась ещё сильнее...

Одурманенная ощущениями, она не сразу осознала, что случилось.

Взглянула на мужа. Он отвёл глаза и буквально исчез.

Женщина села, потрясла головой, словно просыпаясь.

«Опять!» сообразила она, покусывая свои тонкие, словно змейки, губы. «Ох, дурачок, ведь переживать будет.»

Она подползла на четвереньках к краю площадки и заглянула в щёлку, вниз.

Да, Глеб сидел на приступочке у входа, уже полностью одетый, и курил.

«Ой, только бы не напился!» промелькнуло в её голове.

Женщина хотела было тоже спуститься, но услышала голос своей свекрови и притихла.

– Ты чего, Глебка? – Бабка торопливо поставив ведро на землю, села рядом с сыном.

– А Анютка где? – спросил он вместо ответа.

Люси Гонзалес не могла расслышать слов, но от звука его глубокого, слегка хриповатого голоса, она снова зажмурилась, словно кошка, которую гладят.

– Дык на речке ж. – напомнила Валентина Макаровна. – А ты чего ж сидишь, а не соби-раешься? Я вон тожа пойду. Как Альберка с Нюркой возвратиться, так мы и. Что? Не хочешь, чтобы Люська шла? Она ж у нас героя, да и Юрка приедет. Его сеструха, Алька, говорит, что Оленька его буквально выгнала из больницы-то.

– А вам самим-то не боязно? – Глеб ухмыльнулся. – После прошлогоднего-то?

– Нет, – старуха ответила твёрдо. – Это моя деревня. Что бы не случилось, судьба у нас здесь общая. Разделю.

– Ах, мамка! – Орлов-младший обнял пожилую женщину. – Если уж дочек своих не слушаются, что вам мои просьбы да предложения...

– Да нет, сыночек, не начинай. – Она всхлипнула. – только не говори, сколько мне осталось тут прожить- сама чувю, что не долго. И ты правда душеньку мою отнесёшь?

– Правда. – Ангел Смерти тоже чувствовал слёзы в глазах.

– Ну и ладись. – Бабка нежно погладила его щёки. – Да полно, сыночек! Пойди, одевайся... Удержишься не выпить-то?

– Не знаю, – признался он. – Если я пообещаю и не сдержу слово, я обязан буду покинуть это тело в течении суток.

– Ну и не обещай! – прошептала бабка, вытирая глаз уголком косынки. – Пусть пьяный да злобный, пусть хворый, ты сынок мой, кровинушка родная. А душа-то у тебя ангельская, я знаю.

Она поднялась.

– Пойду тоже прихорашиваться. – Валентина Макаровна улыбнулась. – Пуцай видят, кака у тебя мамка красавица!

Он рассмеялся и, вскочив, снова обнял женщину, но уже совсем по другому.

– Дык для этого и прихорашиваться не надо! – прошептал он ей.

* * * * *

Подождав, пока свекровь и муж уйдут, Люси Гонзалес тоже спустилась с сеновала во дворик.

Она сразу же завернула за угол, к сараю, где оставила спящего сына под присмотром дед, и увидела *ПУСТОЙ* гамачок.

У неё остановилось сердце от ужаса, но женщина тут же облегчённо вздохнула.

Олег Петрович сидел на брёвнышке, возле стенки, а Даниель возил машинкой по земле, что-то рассказывая Орлову-старшему. Люси осторожно приблизилась.

Мальчик покосился на неё и переполз поближе к деду.

Тогда Гонзалес подошла и тоже села рядом с Олегом Петровичем.

– Видшишь! – тот ласково обратился к мальчику. – Мамка пришла! Сломается машинка-мамка починит! Мамка твоя всё может!

Дэн внимательно смотрел на Люси, а та просто растворилась в ощущении счастья.

Кошачьи глазки, не по-детски длинный нос с уже чётко заметной горбинкой, непослушные жёсткие волосы... Женщине казалось она смотрится в зеркало.

«А ведь он загорел!» отметила она с восхищением. «Вон, даже румянец... Ой, не диатез ли опять...»

И вдруг малыш улыбнулся. Растянул тонкий ротик, словно лягушонок, от уха до уха. Она еле сдержала слёзы.

««Уродец»... На каждый роток не накинешь платок...»

Даниель, имитируя рычание двигателя, отполз в сторонку, и женщина не удержалась от вопроса. – Вы тоже считаете, что Данилка... страшенький?

Олег Петрович крикнул, доставая папироски.

– Выправится, – уверенно произнёс он, закуривая. – Да и парню чего ж красота? И потом, вы ж в Городе живёте, там и народу больше. Не как у нас здесь. Главное – здоровья бы поднабрал. Кстати, он кружечку молока целиком выпил. Да чё ты, доча?

Олег Петрович ласково обнял сноху. – Не плачь! Выходим с Божьей помощью.

Он легонько оттолкнул её прочь.

– Давай беги, красоту наводи. Глебка, небось уже умчался? Я тоже вот Альбертке смену сдам- пойду костюму надену.

– Не страшно? – Гонзалес уже снова улыбалась.

– Баба моя идёт, – объяснил Олег Петрович спокойно. Люси кивнула.

– Понимаю, – шепнула она. – Респект... Уважуха вам, Олег Петрович!

Вложенный, а не выученный русский язык не давал ей возможность подобрать правильное слово.

– Да и Глебка... – Дед поднялся с заметным усилием, и у женщины сжалось сердце при виде этой картины.

– Глебка меня крылом в прямом смысле загородил, от Кикиморы Болотной. Уж если в том году как-то смогли...

Он замялся, а Люси поджала свои тонкие, слегка фиолетовые губки.

– Даааа! – протянула она с сарказмом. – Там же ещё и Марья Михайловна поучаствовала! Куда уж мне-то с ней тягаться!

Гонзалес бросилась к дому.

– Доча! – услышала она за спиной, но не оглянулась.

* * * * *

После разговора с матерью, Глеб сразу ушёл на школьный стадион.

Хотя подготовка к празднику началась уже за несколько дней, сейчас здесь кипела деятельность.

Мужских рук катастрофически не хватало – многие начали отмечать чуть ли не за неделю, причём, далеко не у всех из них дети закончили школу именно в этом году. В этот раз установили даже подиум для конкурсов и выступлений.

Васька-ВДВшник сидел на перекладине футбольных ворот, подкручивая динамик, закреплённый наверху.

– Тест-тест-тест, – раздавалось разной громкости и тональности.

Столы и лавки уже установили, но сельчане продолжали спорить, всем ли хватит мест.

Несколько человек пересчитывали заново и заново; разномастность предметов, собранных вскладчину всей деревней, не давала возможности сделать этот процесс более организованным.

– Тут вполне и впятером усядутся! – Женщина указала на одну из скамеек.

– Не с вашими ж*пами! – тут же возразила ей другая. – Чё, локтями пихаться? Считай, что на троих.

– На троих твой уже вчерась набрался, – отозвалась ещё одна бабёнка. – Тут в общую банку с огурцами полез- еле отогнали ирода!

– В том году же хватило... – робко возразил кто-то.

– Да, а в это, говорят ещё многие приедут...

– Ведь ребята сделали несколько столов, – вмешался Орлов.

– А сиделок хватит? – тут же одёрнули его.

– Глеб Олегыч, да скажите вы им!

Все начали говорить одновременно, апеллируя именно к Орлову, но не давая тому и слово вставить. Плюнув, Глеб сбежал, обходя и осматривая весь стадион.

Он встретил участкового с двумя сопровождавшими его милиционерами.

– Как, думаешь, справитесь? – обратился к нему Орлов. – Так и не прислали дополнительно кого?

Участковый отрицательно помотал головой.

– Сегодня во многих местах отмечают. А после этой истории с Борисом Ивановичем...

Обиделись на нас в Городе-то.

Глеб тихо выругался.

– У меня свои ребята тут, если уж совсем плохо станет, – напомнил он еле слышно.

– Вашего Босса? – Прищурился на него участковый.

– Нет. Марьи Михайловны. – Орлов уточнил, еле сдержавшись, чтобы не вспылить.

Участковый критически хмыкнул и отправился дальше.

Глеб ещё постоял в задумчивости.

«Вдруг, действительно, Хозяин какую пакость придумает?»

Достав свой спец-мобильник, он нажал номер той, которую все в Вишнёвке называли Марьей Михайловной, но по настоящему жена Змея Искусителя носила сейчас имя Мэри Чёрнсын.

Она ответила сразу. – Что тебе? Я на утреннюю планёрку иду.

– Я... уточнить только. Насчёт Хозяина.

– Артур обещал, что он Вишнёвке никаких неприятностей делать больше не будет. Мало тебе этого?

– Странно...

– Попробовал бы он отказаться! – В голосе Главного Менеджера Корпорации прозвучал холодный металл. – Но...

Она замялась.

– Мы опять поругались с его мачехой, – призналась она. – Лилит не может смириться со строительством часовни на её территории.

– Зря вы забрали Рушник! – не удержался Глеб. – Моей матери подаренный, кровью невинной пропитанный...

– Иди ты! – оборвала его Мэри. – У вас там хватает предметов заряженных Светлой Энергией, а здесь каждый такой- дорожке ваших дурацких алмазов. Давайте, развлекайтесь! Мне и так нервничать вредно. Мне ж ещё недель пять ходить бы надо.

Мэри Чёрнсын отсоединилась, и Глеб не успел спросить ни о её самочувствии, ни о сыне, которого она носила.

«Да ну, всё равно бы не сказала,» думал он, машинально закуривая.

Только после нескольких затяжек он заметил это и, выругавшись, смял и сигарету и всю пачку.

По телу пробежал неприятный холодок, особенно болезненно отзываясь в плечевом поясе.

«Ничего, выдержу,» уговаривал себя Орлов, направляясь к группе парней. «Просто надо отвлечься.» Он приблизился к подиуму.

Здесь, в теньке, тоже стоял временный стол с выпивкой, квасом и другими напитками, с простенькой закуской.

Ребята и мужики, следившие за порядком, подходили сюда передохнуть.

Васька-ВДВшник тоже уже присоединился к ним;

– Перекур, – объяснил он, улыбаясь.

– А тёзка мой где? – Глеб хлопнул молодого фермера по плечу.

– Малышню и раньше не принято было на вечер оставлять, – напомнил тот. – а уж после прошлогоднего-то -тем более.

– Да, удружили вы нам, ****, – не глядя на них, пробормотал мужик, наливая две порции самогона.

– Не надо так говорить, дядя Коля, – одёрнул его кто-то из парней.

– А ты мал ещё вякать! – Николай огрызнулся на него через плечо, словно старый пёс на щенка.

Протянул стакан Орлову.

– Выпьешь? За то, что б хоть этот вечер прошёл по-божецки.

– Дядя Глеб кодированный! – вмешался Васька ВДВ-шник.

– Какой он на *** Глеб! – презрительно бросил мужик. – Я с Глебкой в одном классе учился! Вместе выпускной отмечали. А эта рожа Питерская, нечисть крылатая. Брезгуешь, да?

– Заткнись, Колян! – Орлов взял предложенный напиток. – За такой тост грех не выпить.

– Дядя Глеб! – услышал он, залпом осушая стакан.

Он взглянул на подбежавшего парня.

– Юрка! – Орлов обнял его. – Выбрался-таки!

– Олька почти выгнала, – объяснил тот виноватым тоном, пожимая всем руки. – Сильно я припоздал?

– Да дел ещё!

– Сделаем!

Юрка, как и остальные, снял китель, аккуратно положил к другим.

Впрочем, тут лежали и пиджаки и модные ветровки. Рубашки, мотаемые, обдуваемые ветерком, висели на отдельной специальной вешалке.

– Как же вы, дядя Глеб? – шепнул Юрка встревоженно.

– Я в воду превратил, – Ангел Смерти отозвался ещё тише.

Они хлопнули друг другу руки.

– А как тёща отнеслась к твоему «бегству»? – поинтересовался Васька. – Моя мне такой про*** устроила...

– Осядь! – Пашка Носов заступился за мать. Он на голову возвышался над своим зятем, а его золотистый чубчик воинственно топорщился. – Конечно, после прошлогоднего она боится, что тебе снова башку раскокают, а ведь Марьи Михайлны в этот раз не будет!

Глеб, опираясь на кулак, согнулся над столом, машинально наполняя опустошённый стакан.

Он истратил часть Энергетики на трюк с алкоголем, и тело опять начало выходить из-под его контроля. В его голове мучительным водоворотом крутились воспоминания и последний их разговор с Мэри, мысли о том, как она сейчас, и о Люси, спасшей Оленьку такой дорогой ценой.

Он выпил и даже не сразу понял это, но волна злости мгновенно очистила сознание. Глеб взглянул на пустой стакан, швырнул его на землю и опёрся на стол уже обоими руками, напоминая гориллу.

– А с чего ваще-то Марье Михайловне вас опекать? – зарычал он. – Сказали бы спасибо, сколько она сюда ухлопала и сил и средств!

– О блин... – Юрка горестно покачал головой.

– Тебе что, по ***, – Орлов с вызовом двинулся в сторону Васьки ВДВ-шника. – что Люська моя безо всякой Марьи Михайловны спасла жену твоего лучшего друга?

– Мне лично по ***, – отозвался Николай, с хрустом раскусывая огурец и насмешливо глядя на парней и Глеба. – что эту задохлую выблядку спасли.

– Да ты! – Юрка ринулся на мужика, но тут и Орлов и Васька перехватили его и удерживали.

– Дядя Коля! – Пашка Носов развернулся к обидчику. – Идите отсюда, пожалуйста. Батяня мой с вами дружил, я вас очень уважаю. Отдохните, празднуйте.

Мужик молча направился прочь, а парни отпустили Юрку.

– Что у трезвого на уме, то у пьяного на языке, – прошептал тот покусывая губы.

– Ты не обижайся на него, – начал Орлов. – У него три девки не пристроенные...

– Да тут ещё чё, – уточнил Пашка Носов. – Они с батяней дружили. У них трое, нас трое. Хотели породниться, планировали сразу все три свадьбы сыграть, когда я из армии приду.

– Да мне, конечно, многие тыкали, – признался Юрка. – Я ж не султан, чтоб на всех желающих жениться.

– Вот именно по этому я и согласился на этот конкурс. – Пашка рассмеялся.

– Чтобы уж отстали на фиг.

– Да что за конкурс? – вмешался Глеб. – Никто толком не объяснит.

– Дык как «Жених» по телеку, – охотно заговорил один из парней. – Ну или «А ну-ка девочки!». Тут правда, не двадцать пять, но шесть девах подали заявку.

– А тебе, что, всё равно? – Юрка повернулся к Пашке. Тот пожал плечами.

– Да честно говоря, да, – признался он. – Я так последнее время устаю, не до ухаживаний. Обижать-гулять не буду. Девчонки все хорошие, трудолюбивые и весёлые. Чё ещё надо-то?

Орлов рассмеялся, наливая себе уже в открытую.

– И правильно! Вечный покой тебе, любовь моя, Ядвига-Воительница!

Он выпил залпом. Один.

– Дядя Глеб! – Юрка выругался. – Хоть бы уж меня подождали б.

– Так ты ж её даже не видел, красоту такую сказочную, сказку лесную, солнышко моё... – Орлов бормотал, наливая самогон в два стакана. – Давай-ка лучше за здоровье Люськи моей выпьем! Жена она мне земная, ***, ясно тебе?

– Да ладно, дядь Глеб, – мирно отозвался парень, беря стакан. – А она-то придёт?

Орлов пожал плечами. Он выпил, не дожидаясь Юры, и тут же налив ещё, протянул один Ваське ВДВ-шнику. – За здоровье Марьи Михайловны!

– Глеб Олегович, – Молодой фермер взял стакан. – Ведь вечер ещё не начался, никто вас без угощения не оставит. Хоть закусили б!

– Ха! – Орлов демонстративно взял бутылку за горлышко и похлопывал дном о другую ладонь. – Да мне такую хлебнуть, как тебе стакан воды выпить. Хочешь на спор?

– Глебка! – услышали они сердитый окрик.

Валентина Макаровна решительно двигалась в их сторону, а Олег Петрович робко следовал за ней, поглядывая на сына с тревогой.

Орлов-младший сжался, словно провинившийся щенок хвост поджал, и поставил бутылку на место.

– Ты что ж, пакость какая! Нажраться сюда пришёл? Своего дома нет? Или всё-таки помогать?

– Дык я что ж, – заюлил Глеб, распаркиваясь. – Пойдёмте, провожу-усажу!

– Сами места найдём! – строго оборвала его старуха. – А ты давай, не бездельничай! Народ уж почти собрался, да машин десять из Города приехало.

– Да, действительно, что-то наш перекур затянулся, – подхватил Васька ВДВ-шник.

Парни и мужики торопливо разошлись, оставив двоих охранять столик от «жаждущих», бродивших вокруг, как шакалы вокруг добычи.

* * * * *

Смеркалось. Люси так и сидела за столом, наблюдая за детьми и Альберто Гонзалесом. Дэн не спускал глаз с огромного мужчины, сидящего напротив.

Время от времени женщина тихонечко подталкивала локоть сына, и мальчик совал себе в рот очередную ложку каши.

Энн, рядом с Альберто, злобно поглядывала на Даниеля, хныкала и пыталась сбросить стоявшую перед ней миску с салатом.

– Н'хотю! – Девочка уже охрипла и сама устала от своих криков. – Касу дай! Биинтики... Она жалобно заплакала. Дэн с готовностью протянул ей свою тарелку.

Девочка рванулась прямо через стол.

Люси попыталась удержать сына, и, разумеется, получила его знаменитое: «Н'тёжь, бять!»

Альберто ухватил Энн за щиколотку, не сумев избежать пинка другой ногой.

«Во, Мэрина дочка!» невольно отметила Люси.

Кашу разлили, салат вывернули, опрокинули крынку с молоком...

Подбежавшая лайка Найда лизала скамейку, тьякала и мотала хвостом.

Барс-Алабай, уже спущенный с цепи для вечернего дежурства, растерянно сел неподалёку, встревоженно поглядывая на людей.

– Дэээн... – Гонзалес старалась успокоить сына. Тот продолжал злобно ударять её кулачком. Очень чувствительно, хотя с болью в душе женщины это не могло даже сравниться.

Наконец она не выдержала.

– Смирно! – выкрикнула она, как делал это Глеб Орлов.

Приём сработал; мальчик замер, и Люси тут же разжала руки.

Не оглядываясь на мать, малыш обошёл стол и, приблизившись к Альберто, погладил вырывающуюся девочку по спинке.

Гонзалес тоже отпустил ребёнка, и она, рыдая, обхватила Даниеля, едва не опрокинув.

– Я дам тебе бвинтики, – бормотал мальчик. – Вивасту, и дам тебе бвинтики.

– А я выласту, – оттерев слёзы, Энн повернулась к Альберто. – И всё маме скажу!

– Так это ведь мама-то и не разрешает тебе есть блинчики! – не удержалась Люси Гонзалес, бывшая Бренда.

Девочка перевела на неё свои огромные, в пол-лица, синие глазищи.

– Ты -длянь, – заявила она безапелляционным тоном.

Взяв Даниеля за руку, она спокойно позволила увести их в дом.

«Лучше не идти за ними,» решила Люси, начиная наводить порядок. «Утро вечера мудренее. Ах, Дэн, Дэн... Да, не лёгкая борьба мне предстоит за твоё сердце и душу. Но я не сдамся, да поможет мне Бог!»

* * * * *

«Ничего, не я один,» сам себе оправдывался Орлов; пара сельчан уже начали выяснять что-то, толкаясь как настоящие петухи, но парни, следившие за порядком, тут же развели их в стороны.

Один просто ругался – его вежливенько проводили к столам, а второго, «оказавшего сопротивление» передали дежурным милиционерам.

«Вот и правильно.» Глеб помогал передвигать столы и перетаскивать котлы с одуряюще пахнущей картошкой.

Ему мучительно хотелось что-либо проглотить, но даже щепотка ухваченной квашенной капусты застряла в горле.

Он всё-таки сумел сдержаться, хотя бы отойти в сторону.

Не человек, он буквально физически видел, как взбунтовавшийся организм требует «продолжения банкета», посылая лживый сигнал: «хочу есть и пить».

Голодная злоба заглушала разум, словно при заболевании настоящим бешенством.

Совершенно отчаявшись, Глеб едва добрался до края стадиона на границе с общедеревенским лугом. Цепляясь одной рукой за столб-указатель, в зимнее время служивший вехой, он, другой рукой достал мобильник.

Ему пришлось истратить остатки Энергетики, но он смог нажать кнопку.

– Я выпил, – простонал он, сползая на землю.

Глава 2

Уже почти стемнело, когда Люси, наконец, убрала все следы баталии и села передохнуть. Она вытянула свои тонкие руки вдоль стола, легла на них грудью, и щекой, повернув лицо в сторону откуда доносились звуки праздника, со школьного стадиона, где отмечали Выпускной.

По прежнему играла музыка.

Мягкий свет переносной лампы, смешиваясь с освещением дворового фонаря, убаюкивал, навевал дремоту.

Глаза женщины сами закрылись, но тут сигнал мобильного выдернул её обратно в реальность.

– Глеб? – спросила она встревоженно.

И услышала то, что боялась больше всего в этот вечер.

– Я выпил... – В его голосе звучало отчаяние. – Я на другом от Скамеечки краю стадиона.

Придёшь?

– Да, я иду! – Люси не шла – бежала со всех ног. – Ох, Глеб, держись, я сейчас!

* * * * *

Когда Люси Гонзалес наконец добежала до указанного Глебом места, она не сразу обнаружила мужа, но заметила белое пятно рубашки в уже сгустившейся темноте.

Музыка даже здесь буквально глушила и, только подойдя вплотную, женщина услышала, как стонет молодой Орлов, время от времени раздражаясь дикими ругательствами.

– Глеб!

Он не среагировал.

«Бойся козла спереди, коня – сзади, а пьяного – со всех сторон...»

Люси обошла вокруг Орлова так, чтобы попасть в поле его зрения.

Солдат из отряда «R» шагнул было из кустов, но она отрицательно помотала рукой, и тот, с явным облегчением, снова скрылся во тьме.

– Что не так? – произнесла она совершенно нейтральным голосом.

Дождавшись, когда он перестал материться и закашлялся, она спокойно повторила свой вопрос.

– А то ты не видишь? – огрызнулся он, по-прежнему цепляясь за столб.

– Ничего нового, – невозмутимо отозвалась она. – На двадцать третье, насколько я помню...

– Там не было посторонних, – перебил Орлов. – А тут понаехали из города. И слухи просочились, и летом проще. Так ещё некоторые не только семьи – друзей-приятелей понаташили. И так за Вишнёвкой пристальное наблюдение ведётся. А начни я тут крыльями размахивать – сотрут деревеньку к чертям собачьим... А у меня же здесь... мамка с батю.

Он разрыдался, пьяно но искренно.

– Не могу, не хочу показаться Валентине Макаровне в таком виде! А она просила меня не покидать это тело, пока она живёт на земле. Дочь Земли, а ведь чудеснее ангелов многих... Ох, как ломит! Пару стаканчиков, я бы в форму пришёл...

– В какую? – Люси нервно рассмеялась. – Пьяного деревенского мужика?

– А то! – фыркнул он. – Всё ж лучше... А так я фильтрую кровь, а Энергетика-то убывает!

И подзарядиться я сам не могу... Поэтому и позвал тебя.

– Застрелить тебя? – Люси хмыкнула.

– Хорошо бы.

Она увидела, как он мечтательно прикрыл глаза, и залепила ему пощёчину.

Он взглянул на неё с недоумением, словно проснулся.

– Ты чё? – пробормотал он на русском.

– Ты никогда не сдавался. – напомнила ему Люси.

– Мне действительно хочется тебя пристрелить. Но не потому, что ты сорвался. Не ЭТО проявление слабости. А потому, что ты не хочешь нести ответственность за это. Ты никогда не дезертировал. Не смей это делать сейчас.

Он перевёл дыхание.

– Спасибо тебе, Люси Гонзалес. Я попробую. Я просто очень не хотел подвергать тебя риску.

У Люси замерло сердце, но она ухмыльнулась улыбочкой Бренды.

– Рискну! Давай! что делать?

– Здесь есть источник, – Глеб объяснил ей. – Кто называет его Святым, кто просто целебным. Если напрямую -минут десять полёта. По земле... Я не уверен, что смогу даже до нашей машины добраться. Сквозь лес – будем до свету идти, быстрее сдохну. А телепртироваться или даже просто открыть портал я сейчас не в состоянии...

– Ну так лети, – Люси отозвалась с недоумением. – В чём проблема-то?

– В таком состоянии я не могу перейти в Светлую Ипостась. – Ангел Смерти с трудом перевёл дыхание. – Мне нужен ЧЕЛОВЕК, чтобы зачерпнул мне воды.

– А парни из отряда «R»?

– Они все- бугаищи здоровенные, – напомнил он. – Как я такого допру. И...

Он замялся, а сердце Люси снова пропустило такт. – И... что?

– Надо, чтобы человек хотел помочь мне искренне. – Глеб куснул губу. – Чтобы им руководило не чувство долга, а... ЧУВСТВО.

– Ой, ты мой глупенький плюшевый мишка! – всхлипнув, Люси кинулась к мужу. – Полетели, дурачок ты мой милый! Но если ты, #удак, меня выронишь, я тебе рожу расцарапаю, ясно?

Расхотавшись, Глеб подхватил свою земную жену на руки, распахнул крылья, того же цвета, что и ночное небо над ними и взмыл над деревьями.

Люси, словно детёныш обезьянки, обхватила его и руками и ногами, аккуратно, но цепко. Почувствовав это, Глеб только придерживал жену, а потом и вовсе отпустил одну руку, сосредотачиваясь на полёте; Люси чувствовала, как напрягаются его мышцы спины от каждого взмаха.

Их тела располагались примерно под углом в сорок пять градусов к поверхности земли, и женщина могла видеть только залитое звёздами небо в те моменты, когда её муж резко опускал свои крылья вниз.

Её забавляло сочетание клеёнчатости, словно у летучей мыши, но по их краям шла кайма, похожая на перья.

«Интересно, а он невидимость „„включил““?» промелькнуло в её голове.

Её подбородок лежал у него на двигающемся плече, но женщина не решалась повернуть голову, хотя ей очень хотелось осмотреться.

«Надо хранить как можно более обтекаемую форму,» понимала она, стараясь прижаться покрепче. Но Орлов истолковал это по-своему.

– Я никогда не дам тебе упасть, Люси Гонзалес, – шепнул он между хриплыми выдохами, снова обнимая её так нежно, но надёжно.

– Молчи, молчи! – она не столько говорила, сколь думала, специально для него. – Контролируй дыхалку!

«Если он начнёт падать, я сама прыгну,» решила она, уже снова заблокировавшись. «Бог Милостив, ухвачусь за деревья. Ох, как мы низко летим...»

Она несколько раз чувствовала, как задевает спиной вершины. Дыхание её мужа стало всё более прерывистым, взмахи крыльев не всегда шли в такт, и их цвет начал блёкнуть и терять свои краски.

И Люси впиалась своими длинными острыми ногтями ему в спину.

Он ахнул от неожиданности, а по крыльям, мгновенно налившимся чернотой, побежали огненно-красные всполохи.

– Что ж ты делаешь, пута? – выкрикнул он на латыни, но тут же понял. – Ах ты, ***** сообразительная, садистка чёртова. Ну, давай, давай, когти!

– Заткнись и лети! – Она тоже не скупилась в выражениях из всех шести языков, которые знала.

Рыча и хихикая, кашляя и постанывая, Демон Смерти нёсся сквозь тьму.

...Те десять минут для них обоих показались вечностью.

Так что когда он резко спланировал вниз, Люси решила: «Мы падаем!»

Она разжала руки, но Глеб по-прежнему обнимал её.

Опустила ноги... Её пятки коснулись травы, и супруги рухнули на землю возле довольно крутого каменистого взгорка.

– Долетели! – рассмеялся Орлов, помогая жене подняться.

Люси Гонзалес слышала об этом источнике и сейчас взглянула и замерла от изумления – склон слегка светился.

– Это что? – пробормотала она растерянно. – Я могу видеть Светлую Энергию?

Глеб рассмеялся. – Человеческими глазами Энергию видеть невозможно, а вот физический эффект – вполне.

– Радиация?

– Об этом тоже думали некоторые посетители. Даже приезжала комиссия. Не волнуйся, это совсем другое свечение. Именно это сочетание минералов делает воду ионизированной, и состав, к счастью, не ядовитый, а наоборот – стимулирует силы организма.

– А Светлая Энергия? – уточнила Люси.

– Она может быть везде. Просто в некоторых местах концентрация больше...

– Как комочки в каше или тесте? – Женщина хмыкнула.

– Или протечка. – Глеб подмигнул. – Утечка. Вот мы ей и воспользуемся.

Люси замерла. До неё только сейчас дошёл смысл того, в чём она принимала непосредственное участие.

– Ты не имеешь права пользоваться Этим. – Она провела рукой по лбу, ставшему неожиданно влажным. – Ты украл тело, а теперь крадёшь и Светлую Энергию!

Она взглянула в лицо Смерти. Сейчас, полностью в своём настоящем обличье, Существо из Бездны смотрело на неё не отводя глаз – как дыры в непросветной мгле.

Но сердце Люси билось ровно, и не страх, а грусть наполняли её душу.

– Бедняжка, – шепнула она. – Глеб страдает от табакозависимости. Но ты-то, Демон! Как же ты должен страдать без подпитки Энергетикой! Неужели земная жизнь...

Мгновенно в её голове прокрутились все воспоминания – счастье подарков и праздников, радость ощущения прохладного воздуха, вкусняшки, чарующие ароматы, губы и ласковые руки, скользящие по коже... Она вся сникла, уже не сдерживая слёз.

– Да, Глеб, я понимаю. Иметь тело здорово. А уж ради Валентины Макаровны я помогу тебе. Да простит меня Господь Вседержатель! Ты тоже – Его создание.

Она направилась к взгорку и снова изумилась, видя большую деревянную, обитую железом крышу, как бывает во входах в подвал или погреб и с амбарным замком.

– Медведи даже щеколду сдвигали, – прозвучал сзади хрипловатый голос Глеба Орлова. Простой, человеческий, но так глубоко проникающий в душу.

Люси глянула через плечо. Он стоял в том же виде, как она увидела его возле школьного стадиона, цепляющегося за столб-веху.

Только теперь разорванная рубашка и майка висела ключьями, и оба они стояли босиком, так как перед самым полётом скинули обувь для максимального облегчения общего веса. Он смотрел на неё словно провинившийся щенок.

– Скотина ты... – простонала Люси. Её сердце просто переворачивалось от этого взгляда. – Нечего такие рожи корчить! Знаешь же, что я не могу устоять перед этим.

Глеб слегка наклонил голову на бок и сверкнул «гангстерской» улыбочкой.

– Так лучше?

Горячая волна желания всколыхнула всё юное тело женщины, из самой глубины вверх, напрягая клетки тела, перехватив дыхание. Даже её бледные щёки озарились румянцем возбуждения.

Плюнув, она развернулась к источнику и, взяв огромный ключ, закреплённый сбоку, на цепочке, под небольшим навесиком от дождя, отперла замок.

С трудом подняла тяжеленную крышку, и тут же открылась подпорка на шарнире.

Родник оборудовали заботливые и умелые руки – вода текла по крепкому желобку, уходя в расщелину в земле. Можно было налить и в бутылку и в канистру, а рядом висел деревянный ковшик.

Вот его-то и взяла Люси, подставив под журчащую струю, наполнила и, придерживая обоими руками, осторожно попробовала.

«Вода, как вода...»

Вздыхнув, она снова набрала полный ковшик и аккуратно, стараясь не очень расплёскивать, понесла мужу.

Глеб стоял, нетерпеливо передёргиваясь, облизывая и покусывая губы.

Он не сводил глаз с ковшика, протянул трясущиеся руки.

– Нет, нет, – возразила Люси. – Не хватай!

Глеб упал на четвереньки, и женщина поднесла воду к его губам.

Он прошептал что-то, прежде чем коснулся поверхности, и едва уловимое сияние стало не просто заметнее – полыхнуло, словно спирт подожгли.

Люси не успела перевести дыхание – всё поглотила ослепительная вспышка.

Она моргнула и, попятившись, с трепетом смотрела на светящееся Существо.

Коленнопреклонённый, вскинув лицо к небу, Он раскинул и руки и белоснежно-золотистые крылья, огромные, чуть ли не во всю площадку перед Источником.

«Ах, ну, что б ему не остаться таким?» в очередной раз подумала женщина. «Да, нет... Понятно, всё понятно...»

Он засмеялся, втягиваясь снова в тело Глеба Орлова, и его жена спокойно приблизилась, позволяя себя обнять.

Она почувствовала головокружение от телепортационного процесса, и вот – они уже опять на той же окраине стадиона.

Солдат из отряда «R», выдал им их вещи, отсалютовал и скрылся в кустах.

Глеб обвёл вокруг себя рукою и оказался одетым в точности такой же костюм-двойку, в котором пришёл днём, на Стадион.

– Тебе не идёт гражданская одежда, – хихикнула Гонзалес. – А уж этот пиджак – вообще отстой!

– Да чуть ли не все местные моего возраста надели такие. – Орлов вздохнул. – И так тычут, мол, «Питерский выпендюрю». Проводить тебя?

– Ой, пожалуйста! – Люси прищурилась, словно кошка,. – Давай, иди, успокой Валентину Макаровну.

– Девочка моя, – растроганно произнёс Глеб, снова обхватывая жену за талию. – Она тебе никто, а ты волнуешься! Ты меня не любишь, а заботишься!

– Не перехваливай меня. – тонкие губы женщины дёрнулись, пытаясь изобразить улыбку. – Валентина Макаровна помогла спасти Даниеля. За одно это она для меня -роднее родной матери...

«А Мэри только и помнит, что та её носом в погребке натыкала...» невольно сравнил Глеб. По его спине пробежал холодок.

– И меня ты терпишь только из-за Даниеля? – Он хмыкнул.

Люси вскинула своё бледное лицо, и у Орлова остановилось дыхание.

Она погладила его щёки в точности так, как Валентина Макаровна.

– Мне жалко тебя, – прошептала Гонзалес. – Да, может Даниелю и было бы лучше, если бы ты поменял тело на... Не важно. Но ведь это мучительно больно. И потом сколько-то времени привыкать к новому... Ты рассказывал.

– Ты... – У него все мысли смешались.

– Я не хочу чтобы ты страдал. – Люси опустила голову, словно струйка воды, выскользнула из его рук и быстро двинулась прочь, в сторону дома.

Глеб не сводил с неё глаз, пока она не скрылась из его виду.

* * * * *

Когда Орлов подходил, возвращаясь на Школьный стадион, музыка немного изменилась.

– Итак, – услышал он. – Подведём итоги первых двух конкурсов...

Он прибавил шагу. Прежде всего подошёл к родителям.

Валентина Макаровна взглянула на него с тревогой, и Глеб обнял её.

Он не рискнул поделиться Светлой Энергией, но женщина просияла, как если бы он сделал это.

– Сыночек, – прошептала она. – Ну, слава Богу! А я-то уж волноваться начала, где, мол, ты. Не забидели б тебя...

– Мамка... – Он едва выдохнул из-за спазма в горле.

Натянуто улыбнулся Олегу Петровичу и прошёл поближе к подиуму.

Мест здесь, на «сиделках», не было, но и так мужики в основном стояли и... курили.

Глеб перевёл дыхание, блокируя мучительное желание присоединиться к ним.

Он постарался встать так, чтобы сильный ночной ветер хоть немного отдувал дым в другую сторону.

Возле подиума, приделали шесть фигурок, вырезанных из фанеры и разукрашенных, то ли под неваляшек, то ли в виде матрёшек. На каждой красовалось имя участницы и висели закреплённые коробочки с блокнотиками и карандашами на верёвочках. Желающие подходили, писали свои отзывы и опускали в соответствующий ящик.

Такие же наборы разместили и на столиках с «фирменными» блюдами участниц, и вот как раз сейчас и подсчитывали голоса, и читали отзывы.

Задумка удалась. Как на настоящем теле-шоу такого типа, парни едва удерживали девушек, рассажённых на сцене подальше друг от друга – те время от времени пытались сцепиться.

Это не мешало им высказывать своё мнение о критике их блюд и ядовитых комментариев в адрес соперниц.

Всё это, приправленное бесцеремонными выкриками из аудитории, превратило конкурс в по-настоящему захватывающее зрелище.

Мужики в «зале» подзуживали бабёнок и девушек, не принявших участие.

Но и здесь следили, чтобы дело не доходило до рукоприкладства.

Глеб тоже, улыбаясь, разводил и удерживал особо активных.

Несколько раз, он, несмотря на всю свою тренированность, получал весьма чувствительно и каждый раз удивлялся, думая: «Во! А мы своих месяцами натаскиваем. Да, надо проехаться по глухотам, тут такие ДНК не тронутые да не испорченные остались...»

– Щас будет пауза, – поделился с Глебом один из местных. – Девки будут коз вычёсывать и доить. Потом сравнят результаты...

– Но ведь все козы разные! – Орлов взглянул на говорившего.

– Не, их по всей Вишнёвке выбирали, шоб, как та клонированная овечка один-в-один, – объяснил тот.

Глеб поглядывал и на остальных.

Многие просто отмечали, сидя за столами, подальше от подиума.

Парочки терпеливо поджидали своей очереди к заветной Лавочке на Берегу.

Всё, пока что, шло мирно и гладко.

Как ни странно, но это беспокоило Орлова всё больше и больше, казалось затишьем перед бурей. Он, тратя Энергетику, несколько раз просканировал приезжих из Города, особенно совсем посторонних.

Никто из них не имел ни малейшей связи с Организацией, с Дьяволопоклонничеством, магическими или спиритуальными действиями.

Некоторые, конечно, ходили к гадалкам; одна всё переживала, как поддалась цыганке и «позолотила ручку» всей месячной зарплатой, а так – ничего серьёзного он обнаружить не мог.

* * * * *

В отличнейшем настроении, Люси возвращалась домой по тёмным и пустым улочкам. То ли от удачного завершения Полёта, то ли от... «Эх, и что я так привязалась к этому крылатому забулдыге...»

Она шла, пританцовывая, вдоль кромки леса – дом Орловых стоял слегка в стороне от деревни, на самом краю Вишнёвской Трясины, откуда уже начинал наползать ночной туман.

И вот оттуда, из мутной тьмы, вдруг выскочили четверо парней, прямо наперерез Люси.

Она среагировала мгновенно. Увернувшись, она ловко упала, вернее кинулась на землю и, перекатившись вскочила на ноги уже на таком участке дороги, где крепкий высокий забор прикрывал её тыл, и прятал в тени, а уличный фонарь освещал все подходы.

Люси заметила в стороне солдата из отряда «R», но подала ему условный знак: ``Всё в порядке``.

Она пока не достала пистолет – хотела разузнать обстановку.

«Деревенские или подосланные?» промелькнуло у неё в голове. «Неее, от профессионалов я так легко бы не ускользнула.»

– Вы чё, в тюрьму захотели? – крикнула она, стараясь, чтобы её голос звучал поглубже.

– А чё, с тебя убудет? – отозвался один, явно возглавляющий эту группу. Они снова двинулись к ней, и Люси расхохоталась.

Её мелодичный, глубокий, чарующий смех звучал, словно голос самой Природы.

– Почему бы нет? – пропела она, срывая топик. Парни замерли, кто-то присвистнул, второй тоже начал что-то бормотать.

Она кинула топик в одного из них, тот отвлёкся, машинально схватив, а для Люси вырубить двух салаг было проще, чем очистить пару картошин.

Она почти не сомневалась, да так и случается в девяносто-девяти процентов драк, третий дезертировал, а вот «главаря» она ухватила болевым приёмом.

Теперь он стоял в пыли, на коленях, а она – сзади, словно львица на буйволе.

– Ты чё, дура, пусти! – Это самое вежливое, что она услышала из его уст.

Она окончательно убедилась, в непрофессионализме напавших.

Вместо того, чтобы «сдаться», выжидая момент для возможности вырваться, парень дёргался и ругался, усиливая свои страдания и понапрасну изводя силы.

– Да пусти, правда, садиистка... – наконец он заплакал.

Гонзалес шагнула назад, быстро одела толстовку, до этого завязанную на поясе.

Она подобрала свой топик и сунула его в карман, а сама вернулась к парню, так и сидящему на дороге. Те, двое, со стонами помогали друг-другу подняться.

– Ох, говорила же Листовка, что она спецназовка! – не выдержал один. – Нет, ***, нас четверо! Проверим, проверим!

– Вы ведь, Людмила Ароновна, не заявите, а? – почти заискивающим тоном обратился к ней его напарник. – Мы ведь так, только, пугануть. Ну, на праздники так делают.

– Как братцы Носовы в прошлом году? – оскалилась Гонзалес.

Вдруг она сообразила. – А что за листовка?

– А... – Парни смущённо переглянулись. – Верка Листова. Она видела как вы персонального шОфера Бориса Ивановича завалили, а потом и охранника рядышком уложили.

– И вы решили убедиться сами? – хмыкнула Люси. – На собственной шкуре, так сказать, э?

– Да это вон Федька всё. – Один из парней выругался. – Ну, тебя, действительно, на ***. Под статью, ***, подведёшь.

Они, двое, быстро ушли, а в сердце Люси шевельнулась тревога.

Она снова присела на корточки возле Фёдора.

– Слушай, – заговорила она вполголоса. – Ты имеешь какое-то отношение к Петьке Рыкину?

– Можя хуть на скамеечку сядем? – жалобно протянул тот. – Папиросочку разомну, а?

Вздыхнув, Гонзалес помогла ему подняться.

– У меня первый муж был такой же дурачок, – призналась она. – Вроде неплохой парень, а по дурусти в такие передряги попадал...

Некоторое время они сидели молча: Фёдор нервно курил, иногда вздрагивая; Люси терпеливо ждала.

– Во, блин, – наконец заговорил парень. – Я-то завтра опять в Город... Думаешь твой накостьяет мне по шеям-то?

– Как пить дать. – Гонзалес хмыкнула. – А ты что ожидал?

– Блиин... А если вы не скажете?

– Нас видели. Да и твои дружки, видал, уже открещаются.

– Ох, ну, шоб я хоть работать мог бы, а? Второй ребетёнок у меня на подходе...

– Ну и сидел бы смирно! Что это на тебя нашло? Почему именно меня выбрал? Давай, колись, может избежим мордобоя-то лишнего.

– Да, – признался Фёдор. – Я работаю в гараже. Ну, и Рыкин-то свои тачки к нам обычно и давал чинить, да лоск наводить.

– Так мы коллеги? – Гонзалес рассмеялась. – Я вообще-то -Хозяйка Гаража и неплохой автомеханик.

– Во вы, бабы, разошлись! – Он тоже хмыкнул. – И автомеханик и спецназовка. А дойки у тебя обалденные. Ой...

Он испуганно покосился на женщину. Та рассмеялась.

– Да ладно тебе. Не отвлекайся, что Рыкин-то?

– Его родственнички очень недовольны всем, что тут приключилось, – понизив голос объяснял Фёдор. – «Русалка в Болото затащила!», сама понимаешь, городские тако не поймут-не поверят. А официально расследовать им не хотца- Петрович-то видел, как Петька Геолога-то шибанул. Ты Глебке-то... Глеб Олегычу скажи, пусть как-то батяню охраняет, не сделали б чего плохого. Ну, раз он свидетель.

«Ублюдки...» Люси аж затрясло.

Дня через два, после того, как Рыкин исчез в Трясине, вытащили тело, объединенное раками или пиявками, до неузнаваемости. Родственники, естественно, провели анализ ДНК, и, естественно, он был Петькин, и, тоже, ессссно, этот результат их совершенно не удовлетворил.

– А на мне, так сказать, для начала решили попробовать? – поинтересовалась она саркастически. – Или просто отомстить, что я его в пыли изваляла?

– Кстати, я слышал, что у сотрудников Матвеева неприятности были из-за этого. – Фёдор вздохнул. – Старикан-то вроде в отставку уходит, а тех двоих уволили, чуть ли не по статье. Во как.

Люси потрясённо молчала.

– Так что когда мне предложили тебя... Вас напугать-то, я, вот те крест, не хотел! Дык семья у меня, говорю ж, ребетёнок на подходе. А мне две месячных зарплаты...

– Меня родной отец продал за три, – произнесла бывшая Бренда совершенно безжизненным голосом.

– О ***. – Фёдор нервно затаился. – Ох, правда, простите. Хрен, сам пойду покаюсь Олегычу.

– Знаешь, – медленно заговорила Люси. – Утро вечера мудренее. Дело очень серьёзное. Пусть дружки твои едут в город, а ты задержись, приходи после завтрака, часов в девять. Мы всё это обсудим. Чтобы у тебя тоже лишних проблем-то не было. Сможешь?

– Прийду, – согласился парень, обречённо вздыхая. – Если слушок-то правда, и твой – действительно «Сибирский Стрелок», так хрен я куда от него спрячусь...

– Эх, парень, если б ты мог представить, *КТО* он на самом-то деле. – Жена Демона Смерти невольно вздрогнула.

Фёдор покосился на неё, но не решился спросить.

Он загушил папироску о скамеечку и поднялся.

– Ну, до завтра... – Он замялся.

– Да просто «Люся». – Гонзалес поняла. – Мне двадцать два года.

– Блин. – Фёдор кашлянул. – Дык, мы ж, почитай, ровесники.

– Что, так старо выгляжу? – тоненькие губы Люси изогнулись в характерную ухмылочку Бренды, а глубокий, мелодичный голос звучал чарующе-вкрадчиво.

– Ой! – Парень провёл рукою по лбу. – Не знаю. Блин! Ведьма ты, вот ей-Богу!

Гонзалес только прищурилась, словно разозлённая кошка.

– До завтра, – сухо бросила она, направляясь к воротам дома Орловых.

Глава 3

Подведение итогов на «Лучшее фирменное блюдо» закончилось.

Участницы выстроились в ряд на финальный поклон прежде чем заняться козами. Каждая набрала определённое количество очков, но Пашка должен был вручить... Нет, не розу, а букет садовых цветов, той, блюдо которой понравилось именно ему.

Итак, он в модном, сшитом на заказ костюме, поднялся на подиум и вдруг резко остановился. Не все даже поняли сразу в чём дело.

Участницы невольно попятились; по сцене, неизвестно откуда появившись, шествовала, словно по воздуху плыла, Рыжеволосая Красавица в вязанном платье и причёсанная по местной моде.

– Кикимора! Русалка! – пронёсся шёпот по толпе.

Многие выскочили из-за столов и тоже приблизились к Подиуму.

Посторонние городские сидели спокойно, хихикали, обменивались насмешливыми комментариями.

Глеб быстро осмотрел их ещё раз и тут же отметил, не как демон, а как натасканный охранник – двое, вроде как парочка, переговаривались вполголоса, но без улыбок. Он подключил свои способности, чтобы подслушать их диалог.

– Думаете это и есть та самая? – шепнул мужчина рядом сидящей женщине.

– Да, такая могла Петюшеньку заманить, – так же тихо, но с ненавистью в голосе отозвалась та.

– Да уж, племянничек ваш до девок падкий был...

– Заткнись! – одёрнула его Тётушка». – Лучше подумай, как нам с ней пообщаться, не спугнув?

– Да подойдём после спектакля, похвалим, мол, вот талант! Может предложить контракт? Скажем, в Городском Центральном Театре? Эти дуры деревенские обычно ведутся. А тут вона, ***, звезда, видать, местная -центральную роль дали...

Они замолчали, устремив всё внимание на действие.

Орлов запомнил эту парочку, но происходящее на сцене его беспокоило больше. Ему не хотелось привлекать внимание Лилит, поэтому он так и остался стоять слегка в стороне.

– А что же моё угощение не попробовали? – мурлыкнула Русалка, подавая знак.

Среди людей засновали чертята с подносами. Они бегали на задних ножках, а передними копытцами ловко балансировали подносами с пекушечками, похожими на конфеты-трюфеля.

Одетые в забавные смокинги, служки Кикиморы Болотной выглядели пародией на настоящих официантов. Деревенские шарахались и крестились.

Городские хохотали и всё наровили ухватить «артистов» за остренькие рожки.

Если кому это удавалось, чертёнок мотал головой, бляя: «Не трожь, б***!»

Глеб аж зажмурился на секунду. Он достал мобильник и, позвонив Мэри, кратко доложил о происходящем.

– Ведь уничтожат же деревеньку-то! – простонал Орлов. Ему страстно хотелось придушить Лилит своими собственными руками.

– Ну и хрен, – холодно отозвалась Совладелица Корпорации. – Меньше проблем и хлопот. Она отсоединилась.

– Глебка! – услышал он.

Валентина Макаровна уже стояла рядом.

– Это что ж енто делается, а? – Она с тревогой вглядывалась в лицо сына.

– Мамка, Батя, – изо всех сил сдерживаясь, Глеб произнёс спокойно. – Идите домой, от греха подальше. Данилка, Анютка...

Он снова зажмурился. перевёл дыхание. – Вы... Может всё-таки поедете...

Это был не вопрос – отчаянный стон души. Он и так знал ответ.

Бабка только молча погладила его щёку и, отвернувшись, побрела прочь.

Олег Петрович постоял в нерешимости и двинулся за ней, а молодой Орлов снова повернулся к Подиуму.

– Не ешьте! Не трожьте! – заговорили деревенские, видя как городские разбирают угощение. – Енто ж из трав болотных да лягушек!

Некоторые остановились, подозрительно разглядывая пекушки; некоторые, успевшие надкусить – выплюнули.

– Ну, и что же, если из лягушек? – Шикарно разодетая Горожанка, сидящая в переднем ряду, демонстративно надкусила «Трюфель». – Мы, когда во Франции отдыхали, ели лягушачьи лапки. Вот!

– Тьфу, пакость какая! – Деревенская бабёнка передёрнулась.

– Вы в Париже были? – подсунулась местная девушка. – А вам не нужна в городе... Ну, помощница по хозяйству?

«Француженка» скользнула по ней презрительно-оценивающим взглядом.

– Подумаем, – сдержанно отозвалась она, натянуто улыбнувшись.

Глеба трясло. Он-то «видел» мысли Горожанки. Та просто испугалась высказаться откровенно.

«Неизвестно, как эта деревенская коровица среагирует на отказ.» думала она. «Вдруг в драку полезет...»

А девушка просияла и, пискнув; «Ой, спасибо!» умчалась прочь.

– Во дура, – пробормотала «„Француженка“», кладя ногу на ногу и закуривая.

– Очень вкусно, – произнесла она громко. – Может закажу у вас партию. На какой-либо праздник.

– Всегда к Вашим услугам! – Кивнула Лилит со сцены. – А вы угощайтесь, гости дорогие!

– А ты, Кикимора, не примазывайся! – выкрикнул Васька-ВДВшник, сто“я внизу. Он завернул рукав, показывая наколку. – Читать умеешь? «Никто, кроме нас!» не может хозяйничать здесь. Сиди в своём Болоте! И чертенят своих забирай. Вот Часовенку поставим, хрен ты у нас из лесу вылезешь...

– Васька! – одёрнул его Юрка-Тракторист.

Волосы Демонессы развернулись, словно настоящее пламя вспыхнуло.

– Прости ты его, Царица Речная, Лесная, Болотная! – Пашка церемонно, по-старинному, поклонился ей в пояс. – Как ему в том году башку расквакали, не всегда соображает, что говорит. Не сердчай ни на него, ни на Деревеньку-то нашу!

Лилит улыбнулась, белые мелкие зубки сверкнули, будто лисичка оскалилась.

– Ты, Павлушенька-Душенька, не только добрый, но и умный парень. – мурлыкнула она. – Возьмёшь меня замуж вне конкурса?

– Да иди ты, Нечисть Лесная! – Одна из участниц ринулась к ней, но Демонесса взмахнула рукой, и девушка, рухнув на четвереньки, превратилась в козу.

Остальные участницы молча сбились в кучу, сами словно перепуганные овечки.

Заколдованная подпрыгнула, жалобно мекая, закрутилась на месте, свалилась с подиума...

Глеб запустил в неё шаром Светлой Энергетики – с земли девушка поднялась уже опять человеком. Рыдая, она побежала прочь, сквозь расступающуюся толпу.

– Прелестно! – «Француженка» заплодировала. – Какие спец-эффекты!

– Да, не плохо, – поддержал её другой Горожанин, но довольно равнодушным тоном. – Хоть не зря в такую даль тащились.

Он держал в одной руке стакан, а в другой – «Болотный Трюфель», разглядывал его, не решаясь, однако, попробовать.

Многие смотрели на Глеба, а тот буквально трясся, удерживаясь, чтобы не распахнуть крылья. Ему легче было бы заполнить «Поездку в Ад»».

«Глоточек, глоточек, один глоточек...» мучительно билось в его мозгу. «Одну затычку... ***! Сжечь всё вокруг к чертям собачьим, да домой улететь...»

– Так что же, Пашенька? – Русалка продолжила тем же кокетливо-вкрадчивым голосом. – Возьмёшь меня замуж?

Парень перевёл дыхание и заговорил очень вежливо;

– Мне, вообще-то, помощницу надо, чтобы с навозом возиться могла, да с тряпками моими грязными да вонючими.

Кикимора сморщила хорошенький носик, а глазки её разгорелись ещё ярче.

– Да ну, Павлушенька! Ну, что за жизнь для такого красавчика! Ты вполне заслуживаешь быть настоящим Царевичем! Переезжай в мой дворец, и мамочку твою захвати -в таком комфорте устроим, что ни у каждой жены олигарха имеется, уж поверь мне!

– Пашка! – Александра Носова подбежала к Подиуму. – Сынок! Ну, не ломайся ты! Нагробился с этими козами дурацкими! С Батей не поехал, от предложений Марьи Михайловны отказался, какого рожна тебе надо-то?

– Это точно, – мурлыкнула Лилит. – У Марьи Михайловны -клетка золотая, а так ты, Пашенька, вольным соколом останешься. К тому же, я вовсе не ревнивая; ни следить ни контролировать не буду.

Мотая головой, Пашка попятился.

– Не лезу в Болото! – выкрикнул он совершенно по-детски, чуть ли не плача.

– Таааак! – К подиуму подбежала ещё одна женщина. – Так вот вы как моего племянника заманили!

Её спутник спокойно поднялся на сцену, за ним следовали ещё двое, в гражданской одежде.

– Вы арестованы, и не советую оказывать сопротивление, – заговорил он, доставая удостоверение. Но Кикимора только плюнула огнём и мгновенно исчезла.

Настил подиума вспыхнул, словно она бензином плеснула.

Девушки-участницы спрыгнули со сцены, местные помогали им не упасть.

Парни и мужики за пару минут затушили пожар. Повисла пауза.

Показавший удостоверение разговаривал в стороне с участковым.

Сельчане обсуждали случившееся совершенно спокойно, как обыденное явление, а горожане сидели молча, только переглядываясь.

Пашка, аккуратно обойдя сгоревшие доски, вышел на середину сцены с микрофоном в руках.

– Наш конкурс продолжается! – заявил он уверенно. – Девочки, вы видели, я ни одну из вас не променяю ни на какую царицу из цариц. Да здравствуют жители Вишнёвки! Построим мы Часовенку и обвенчаемся мы в ней с моею невестой. Я друзей не бросал и не променяю нашу Деревеньку ни на какие дворцы!

– Ой, ну, дурак же ты! – Его мать зарыдала в голос. – Ох, бабоньки, что ж енто деется...

«Французенка» снова засмеялась. – Ой, ну ещё забавнее!!!

– Иван-Дурак, а не Иван-Царевич. – Её сосед кивнул.

Приезжие смеялись, хлопали.

Снова заиграла музыка, многие вернулись к столам, как ни в чём не бывало.

В течении всего произошедшего, Глеб Орлов стоял в совершенной растерянности. Его изумила наглость Лилит, но поведение смертных потрясло в очередной раз.

Он видел, как одна из участниц подошла к рыдающей Александре Носовой и попыталась обнять её.

Та оттолкнула девушку прочь, ругаясь и подвизгивая между всхлипываниями.

– Так и будем всю жизнь в г@вне колупаться... – донеслось до него.

Девушка не отходила, и женщина наконец ухватила её, уткнулась лицом в плечо, а та покачивала её, словно больную. Глеб только глазами крутанул.

– Хе-хе, – услышал он сбоку. – Надька-то как подсуетилась, к будущей свекрухе подластилась...

«Всё, пойду отсюда на ***,» Орлов потёр голову. «Пусть, действительно, делают, что хотят, женятся-дерутся... Ну их всех к чертям собачьим! Как там Валентина Макаровна добралась? Небось, волнуется...»

Он уже развернулся и почти врезался в двух местных мужиков.

– Глеб Олегыч, – заговорил один заискивающим тоном. – Вы не подумайте чаво, мы ж енто так. Ну, на праздники так делают. Традиция, что ль такая. Мы ж без умыслу какого, вот те крест.

– Чаво? О чём? – Орлов встряхнул головой, переключаясь от спектакля.

Парни начали говорить одновременно, невпопад, валяя вину друг на друга, но в основном ругая «этого Федьку», причём самым мягким эпитетом был «недоделок».

Глеб ничего не мог понять.

У обоих были освящённые в церкви нательные крестики, так что Ангелу Смерти пришлось потратить ещё Светлой Энергии чтобы выудить событие.

– Ну, раз вы по мордасам уже получили, – ухмыльнулся он, видя как парни, постанывая, трут головы, заболевшие от вторжения в разум и память. – Идите с миром. И советуйте никому к Люське моей не лезть. Она не справится, так я добавлю – мало не покажется.

– Да ведь правда, шуткануть только... – пробормотал один из них напоследок. Они направились в одну сторону, Глеб – в другую.

Отойдя достаточно далеко, Орлов достал свой мобильник.

– Ну ты даёшь, золотко моё! – нервно заговорил он на латыни, когда Люси ответила. – Сколько раз тебе повторять, не устраивать здесь драк! Всё своё уличное прошлое забыть не можешь?

– Нет! – прошипела Гонзалес. – Тренировку у тебя же в водилах!

– Тем более, – не сдавался он, прибавляя шаг. – И так уже откуда-то все знают, что ты -спец. Нельзя засвечиваться, ясно тебе?

– А что, мне надо было просто «расслабиться и получить удовольствие»? – поинтересовалась женщина саркастически.

– Размечталась! – Глеб хмыкнул. – Да по местным меркам ты -так, селёдка задохлая. Ладно, я уж привык кое-как.

– Ну и м*д*** же ты. – Люси отсоединилась.

Орлов, неодобрительно покачивая головой, позвонил Мэри Чёрнсын и подробно отчитался о вмешательстве Лилит «в дела людей».

– Я уже проконтактировала, – Мэри вздохнула. – Ответ: «Уровень не превышен». Местные и так верят в Кикимору, а посторонние сочли всё это спектаклем.

– Ну и отлично, – Глеб вздохнул с облегчением.

– Меня вот больше беспокоит, что родственнички Рыкина не угомонятся, – продолжила миссис Чёрнсын.

– А что они могут сделать? – Молодой Орлов пожал плечами. – ДНК мы им подсунули правильное, тело уже кремировали. А то, что они Русалку пытались арестовать -да на здоровье! Удачи им.

– Ты знаешь, что показания твоего отца... «утеряны»?

– А причём здесь это? – удивился Глеб. – Петька же показаний уже не даст.

– Да, но расследование-то обстоятельств его исчезновения продолжается! – напомнила Мэри.

– Батя здесь ни причём! – возмутился молодой Орлов. – Полно свидетелей. что он даже не приближался к Рыкину.

– Ну, дай-то Бог. – Мэри снова перевела дыхание. – У меня и так дел хватает, да и последние недели... Со дня на день Марк захочет выбраться. А ведь рановато пока. Артур требует Энн назад, домой.

– Мамка с ней наиграться не может, – жалобно протянул Глеб.

– Да, а здесь она совершенно без надобности, – отозвалась Миссис Чёрнсын раздражённо. – Но с Альберто я за неё спокойна.

– А... Даниель? – только чувство долга заставило Орлова задать этот вопрос, а вот ответ кольнул его очень больно.

– У него мамаша там имеется. – Мэри словно плюнула. – Когда Я была с ним- никаких проблем не было! С Лилит я уладила, а твоя Бренда всё заново замутила!

– Люси Гонзалес! – возразил Глеб, невольно вспомнив их сегодняшний полёт.

– Да хоть крокодил пере*! – одёрнула его Миссис Чёрнсын. – Совет да любовь! А ещё раз побеспокоишь меня своей Вишнёвкой дурацкой- запрещу туда мотаться!

– Я вообще могу с уйти со службы Вам! – выкрикнул Орлов, чувствуя, как кончается Светлая Энергия, и организм, взбудораженный алкоголем начинает требовать «„опохмелки“».

Злоба щекочущими волнами мучительно пробежала по мышцам спины, ломило плечи. Страстно хотелось кому-нибудь врезать...

– Неужели, Глебушка? – мурлыкнула та, которую в Вишнёвке называли Машенькой Орловой. – Ни со мной, ни с сыночком своим родным видеться не хочешь? Какой же ты м***к!

Она отсоединилась, а Глеб расхохотался.

Он стоял почти рядом с воротами дома Орловых.

«Так,» подвёл он итог «Обе назвали меня одним и тем же словом. Ну и по ***. А вот Валентина Макаровна... В тот день, когда ОНАменя ТАКназовёт, я повешусь на толстой верёвке или вызову у себя столбняк. Мучительнее, чем смерть от удушья ничего нет... Ох, как ломит! Ничего, стопарик для опохмелки и всё...»

Он извёл остатки Светлой Энергии, чтобы прочистить кровь.

Перевёл дыхание и окинул окрестности уже другим взглядом.

* * * * *

Люси стояла на крыльце, стиснув мобильник.

Она глядела в темноту двора, но перед её мысленным взором крутились события сегодняшней ночи; Полёт, нежные сильные руки Глеба, его хрипловатый чарующий голос. ``Пута, б***, селёдка задохлая``

Парни, перегородившие дорогу... Пацанчик, дёргающийся в её руках... ``Пусти, садистка... А дойки у тебя обалденные.``

«Ну, Глебушка,» думала Гонзалес, оскалившись, как пума. «Ведь ТАКтебя называет ``Хозяюшка``? Тебе мои сиськи маловаты, а? А мне твой х***, может маловат, я хоть раз тебе этим ткнула? Может, действительно, деньги есть, вставить силиконки с баскетбольный мяч размером?»

Она рассмеялась. «Ну, уж нет! Пусть пользуется чем есть. Или вовсе не пользуется – мне же проще.»

Она перевела дыхание.

«Кого я обманываю? Мне нравится быть с ним. Такой он ласковый, умелый.»

Она не почувствовала слезинку, предательски соскользнувшую по щеке.

«А Дэн-то как его любит, бандюгу чёртова... Но если он хоть раз обзовёт меня при Даниеле -Бог мой свидетель! Выгоню. Мэри, наверное, только рада будет. Хотя, хрен её знает...»

Она вздрогнула, словно проснувшись – во дворик входили Валентина Макаровна с Олегом Петровичем.

– Иди спать, – услышала Гонзалес, как бабка сказала мужу. – А я Глебку дождусь-таки.

– Что случилось? – встревожилась Люси. – Что-то с Глебом?

– Кикимора на Пашку Носова лезет! – отозвался дед. – Во б*** бесстыжая!

Люси встряхнула головой.

– Я тоже спать, – заявила она. – А сыночку вашему, Валентина Макаровна, передайте-детей разбудит- я его просто урою!

– Опять поссорились! – Орлова всплеснула руками. – Когда ж вы успели?

– Извините... – пробормотала Гонзалес, убегая в дом.

Орловы переглянулись.

Бабка покачала головой, старик молча последовал за снохою, а сама Валентина Макаровна села за стол и, подперев рукой щёку, пригорюнилась.

* * * * *

Люси подперла ручку двери спинкой стула, бросила беглый взгляд на Энн и замерла на секунду, любуясь спящим сыном.

Ночничок слегка освещал его бледное личико, и сердце женщины снова сжалось от бури эмоций.

«Если Глеб обо мне так говорит, представляю, как он думает о Даниеле.»

Она выбралась из окна и, плотно закрыв рамы за собой набрала номер Пашки Носова. Мобильник не отвечал и она позвонила Юрке-Трактористу.

– Привет! – Он явно обрадовался. – От Оленьки поклон низкий. Ой, чё у нас тут было щас!

Он рассказывал о спектакле, но вдруг как-то замялся.

– Ой, Люсь, я звякну позже, лады?

– Да, конечно, спокойной ночи! – отозвалась она.

Гонзалес сунула телефон в карман и оглянулась. Барс-Алабай приблизился к ней, ласково ткнулся огромной мордой.

Женщина погладила его голову, и пёс продолжил своё дежурство, солидной, уверенной походкой обходя усадьбу по периметру.

Теперь у него на шее светился дополнительный жетон, чтобы солдаты отряда «R» узнавали его и в темноте.

«Утро вечера мудренее,» женщина повторяла, пытаясь успокоить себя. «Интересно, как-то связаны нападение» на меня и эта выходка Лилит? Неужели она всерьёз хотела заполучить Пашку? Ха! От такого паренька и я бы не отказалась. Эх, послать бы Глеба на тур. А... Даниель?»

Покачивая головой, она снова проскользнула сквозь окно обратно в спальню.

* * * * *

Глеб вошёл во двор. Найда-Лайка подбежала к нему, тихонечко и ласково подвизгивая. Он смутился, увидев Валентину Макаровну, сидящей за столом.

– Вы чё, с Люськой снова поцапались? – сразу спросила она.

Глеб молча подошёл, пошарил глазами, не решаясь взглянуть ей в лицо.

Но она поняла. Покачав головой, налила кедровой настойки.

Глеб выпил, стиснул руку матери, и так же, не в силах издать ни звука, отошёл к умывальнику снаружи. Раздевшись до пояса, ополоснулся холодной водой, чувствуя как проходит боль и тает злоба.

Уже улыбаясь, вернулся и обнял мать одной рукой, держа одежду в другой.

– Спи спокойно! – шепнули они одновременно и тихонечко рассмеялись.

В доме, Глеб толкнулся в дверь спальни-детской и обнаружил её запертой изнутри.

«Обиделась!» понял молодой Орлов, но это не испортило его настроения.

Альберто расположился на диванчике, так что Глеб забрался на печку и, потянувшись, позволил своему человеческому телу расслабиться, пользуясь воспоминаниями, как сновидениями.

Глава 4

Юрка-Тракторист так прервал разговор с Люси не по своей воле.

К нему подошли участковый и тот, который попытался арестовать Кикимору, в сопровождении своих сотрудников.

– Юрий Владимирович, – заговорил Горожанин. – Несообщение о дорожно-транспортном происшествии несёт гражданско-правовую ответственность по статье 165 Кодекса об административных правонарушениях, которая предусматривает штраф в размере от трех до пяти минимальных размеров оплаты труда до административного ареста на срок до пятнадцати суток.

– Я... – Юрка сглотнул. – Никто же не пострадал...

– Вы напугали детей и их родители вполне могут подать на вас в суд, – продолжил Следователь так же невозмутимо. – К тому же есть подозрение, что вы находились за рулём в нетрезвом состоянии. Настолько не справиться с управлением...

– Я работал с рассвета! – парировал парень, чувствуя холод по всему телу. – Заснул за рулём. Я...

– Хотите, чтобы суд разбирает это дело?

Следователь сделал знак, и остальные отошли.

– Или будете сотрудничать? – произнёс он тихо.

– Обо что? – растерялся Юрка. – Об чём вы говорите-то?

– Вот эта девушка, что сейчас Русалку Болотную изображала, как её найти? Нас проинформировали- вы знаете.

У Юрки сердце оборвалось.

– Уж не Артур ли Дариусович сообщил вам об этом? – саркастически поинтересовался он.

– Ваша тёща и собственная мать! – бросил Следователь, презрительно ухмыльнувшись. – Мы знаем, в каком положении ваша жена. Не думаю, чтобы вам хотелось, чтобы её допрашивали, пока вы будете в клоповнике прохлаждаться.

– Её... – Юрка никогда ещё не чувствовал себя таким уязвимо-беспомощным. – Никто толком не знает, где она живёт. Пожалуйста! Я вас как мужика прошу, не втягивайте баб-то. А уж Оленька моя вообще ни сном ни духом. Вон, чуть не померла-то ведь насмерть вовсе-то.

– У Петра Рыкина мать тоже в больнице, в предынфарктном состоянии, – перебил его Следователь так же сурово. – Это просто безобразие! На глазах у целой деревни какая-то местная *** затаскивает парня в Болото, а все стоят, vareжки разинув.

– Меня там не было! – огрызнулся Юрка, думая: «Ой, дяде Глебу сказать! Марье Михайловне позвонить!»

– Насколько *МЕНЯ* проинформировали, – произнёс он вслух. – Его уговаривали не ходить. Эта... девушка просто шутница. Никогда ничего такого не случилось. Ну, вот никогда никто и не интересовался, где она живёт.

– А вот теперь придётся поинтересоваться. – подвёл итог Следователь. – Не примите на свой счёт, Юрий Владимирович. Мы не только вас предупредили. Кстати, родственники Рыкина дают просто сказочное вознаграждение за поимку этой «Кикиморы». Вам бы лишним не было. Тем более на днях налоговая инспекция тут займётся проверкой. Странно, что у фермеров столько «лишних» денег имеется, чтобы даже на строительство часовни хватает.

– Мы всей деревней собираем...

– Да? А кто контролирует, куда и какие суммы уходят? Александра Носова, видите ли, хотела отдать часть икон. А историческую ценность кто-либо проверял? Откуда вообще набрал их Георгий Власович? И куда он делся вместе с сыновьями?

Следователь затынулся.

– Видите сколько вопросов. Мой вам совет. Сдайте вы Рыкиным эту «Русалку», и опять забудут о вашей дыре, делайте тут что хотите. Стройтесь, топитесь хоть в реке, хоть в болоте! Ясно вам, Юрий Владимирович?

– Так точно, – пробормотал парень, – изо всех сил стараясь держать себя в руках.

Когда Следователь отошёл от него, Юрка, как в полусне, добрался до первого же стола, выпил полстакана, даже не понял – водка или самогон.

Он сел и потёр лицо ладонями.

«ТАМ не боялся...» В его голове царил полный хаос. «Там не терялся! А сейчас раскис! Но тут-то, я Оленьку втянул. Блиин, а сколько мужиков так же свои семьи в чёрт-знает-что и втягивало и втягивает.»

Он встряхнулся.

«Позвонить... Дяде Глебу? Куда он делся? Что-то он говорил ведь, нельзя ему „засвечиваться“ – беда будет. Тааак... Марье Михайловне? А часовенку-то, за что притянули? Ведь ещё даже строить не начали... Может Кикимора специально скандал устроила, чтобы наши планы сорвать?»

Он решительно поднялся и направился к подиуму, но его друг Васька-Вдвшник уже шёл ему навстречу.

Им не нужны были слова, чтобы понять друг-друга.

– Надо Пашку найти, -только и высказал Василий. – Мама-то моя, так называемая, сейчас меня, думал, руками удушит! Опять я виноват! Ну, что, мне Пашку связать да передать... Слушай, а ты Марье Михайловне-то всерьёз доверяешь?

Юрку словно ледяной водой окатили; такого вопроса он никак не ожидал.

– С чего ты спросил?

– А с того, что Пашка мне-то сейчас хоть и родственничек, да сколько я раз ни спрашивал о ней -уходит от ответа, а то и просто обрывает. Я знаю, что и его и Лизку Марья Михайловна звала к себе... Кстати, а их мамашу, что-то не приглашают. Тебе всё это не кажется подозрительным?

Юрка снова потёр лоб.

– Ольке бы позвонить надо. – Он достал мобильник. – Не могу сейчас говорить- боюсь сорвусь. Скажи я завтра приеду, к обеду... Ах, да!

Он набрал номер.

– Это Юрка, тракторист, звонит, извините, что так поздно. Я с утра никак не смогу. Но если я часам к трём подъеду, я до заката успею закончить. Семейные обстоятельства у меня, жена в больнице. Ну, я понимаю, что не ваше дело. Я же не отказываюсь... Ну и хрен с вами!

Он отсоединился и только тогда выругался. Вздыхнул.

– Ведь Лилит Яковлевна и денежку подкидывает, да и Ольга в таком комфорте! – Голос парня предательски дрогнул. – Да! Я продажный, но как мне девочку мою из этого вырвать? Запихать в районную, где тараканы и даже вентиляторов нет...

Он стукнул кулаком по столу.

– Уже который раз срывается. Я не заработал, а в такие долги влез...

– Ну, вот, сейчас договор на поставку молока заключим... – начал было Васька и осёкся. – Ну, часть козлят продадим. И пусть эта налоговая едет! У нас все документы в порядке.

– А Степаныч-то уехал, – напомнил Юрка. – Лежит его цемент не тронутый, а как докажешь, что он не ворованный? Когда складывались на регистрацию участка под часовню да начальные расходы, кто считал-записывал, кто сколько внёс? Теперь скажут- *МЫ* деньги левые отмываем.

– У Лизки бабкино наследство осталось, – Васька шепнул еле слышно. – Серёжки там, буски, чуть ли не кокошник с самоцветами. Ты не думай, она сама предложила, если уж очень прижмёт-то.

– Не придумывай! – Юрка нервно закурил. – Семейные реликвии трогать – грех тяжкий. Я вон только раз соблазнился – нательник свой снял, навеки такой урок запомнил.

– Так кого о помощи просить будем? – Юный фермер тоже затянулся.

– Марью Михайловну или саму Лилит Яковлевну?

– Не знаю, Васька, – так же тихо отозвался Тракторист. – Ей-Богу, не знаю...

Они обходили подиум со стороны, где парковались машины из Города.

Парни прибавили шагу; народ толпился, растерянно или агрессивно переговариваясь, а Александра Носова снова заголосила.

Друзья припустили со всех ног и тоже замерли – Пашку Носова, в наручниках, уводили помощники следователя.

– Давно пора, – ехидно выкрикнул кто-то. – Наворовали, ****, фермачи!

– Васька не лезь! – крикнул Пашка, видя как зять рванулся в его сторону. – Лизку береги! Юрка, не подведи, братан, Васька один не вытянет!

Он, не сопротивляясь, позволил посадить его в служебный автомобиль.

– Что? За что? – Васька и Юрка переглянулись. Они приблизились к Александре, но та могла только рыдать, мотая головой.

Её обнимала уже не Надюха, а Алька, Юрина сестра.

А односельчане все держали дистанцию, не приближались, словно к заразным.

– Господя, – услышали друзья из толпы. – Вот бы, действительно Кикимору-то выловить! Видал, каки деньги предлагают!

– Ага, – отозвался кто-то. – Вот и лезь сама в болото-то. А то мужика своего не жаль – пущай хоть каким делом займётся.

– За своим последи! – Бабёнки пустились в перепалку, а парни и мужики, следившие за порядком, не сговариваясь, отошли в сторонку.

Участковый и Голова Сельского Правления сделали знак для внимания, и Участковый объяснил; – Тут не только о Рыкине речь идёт. Если кто имеет или получит сведения о Носовых, Георгии Власовиче или его сыновьях – сообщите немедленно. Мы-то все знаем, что с ними случилось, да в официальные бумаги такое не впишешь.

– Вы уже связались с Глебом Олеговичем? – поинтересовался кто-то робко.

– Думаете, если нам его удастся сдать, как «Сибирского Стрелка» от Вишнёвки отстанут? – Глава выругался. – Кого вообще за язык тянули? «Кикимора заманила! Русалка утащила!» На Носовых наплевать, конечно...

– Что значит наплевать? – рявкнул Васька ВДВ-шник.

– А то, что это именно они начали воду мутить! – полетело со всех сторон.

– Ферму, видите-ли завели! Власыч ещё тот жук всегда был!

– Часовня им зачем-то понадобилась... Я тогда тож сгоряча аж ползарплаты отдал...

– Ну, врать-то! – насмешливо возразили ему. – Какую-то бумажку мятую сунул, можа вовсе этикетку водочную-то.

– Свои считай! – Мужик замахнулся на обидчика, но их тут же растащили подальше.

– Ой, батюшки, опять начинается! – завывла какая-то бабёнка. – Как прошлым летом-то!

– Это всё Питерский! – выкрикнул кто-то. – Жили себе спокойно.

– А Петрович взаправду видел, как Геолога-то шибанули? Небось на старости лет глаз уж не тот что раньше.

Юрка и Васька переглянулись.

– Сможешь мать до дому-то довести? – шепнул юный Тракторист. Васька кивнул.

– Мне позвонить Оле-то? – напомнил он.

– Да нет. – Юрка вздохнул. – Я сам должен. Блин, надо всё-таки дяде Глебу сказать. Не пошли бы на них-то. Нам ещё повтора прошлогодного не хватает!

Друзья кратко пожали друг-другу руки и быстро направились каждый в свою сторону.

Юрка подошёл к столу, где расположились его мать и бабушка.

Женщина помоложе передёргивалась и мигала, а бабушка спокойно продолжала ужинать, время от времени подкладывая рядом сидящему мужичонке.

– Мама, что вы наговорили Следователю? – сдержанно уточнил молодой Тракторист.

– Да я же... – забормотала та, начала всхлипывать.

– А я тебе говорила, не трепись, да лишнего не болтай! – Бабушка сурово покачала головой. – Юрка, ты сейчас в Город?

– Я... – Парень замялся. – Я вообще-то с дядей Глебом хотел пошутиться.

– Одна надежда... – Бабушка вдруг разрыдалась. – Ох, Юрка! Беги отсюда! Не даст тебе Кикимора жизни. Она при всех показываться стала! Быть беде.

– Не накаркивайте, Маманя! – Юркина мать поглядывала то на сына то в сторону Подиума. – Алька-то где?

– Она Пашкину мать домой проводит. – Парень не стал уточнять. – Нехорошо ей.

– Ещё бы! – заговорила женщина уже сердито. – И тебе надо с Лилит Яковлевной полюбезнее, а то вышвырнет Ольку опять к нам. На какие шиши эту дохлятку содержать? Когда ты последний раз деньги в дом приносил? Всё на Бабкину пенсию, да мои копейки!

Не отвечая, Юрка чуть не бегом кинулся по тропинке, напрямик, к дому.

Но не успел он отойти и на пару сотен метров от стадиона, как заиграл его мобильник.

Он ответил и услышал голос Мэри Чёрнсын.

– Юрка, ты что решил? – заговорила она без предисловия, даже не поздоровавшись. – Мне уже доложили, что у вас там делается!

Парень снова почувствовал холодок по спине.

– И вы знаете, что Пашку арестовали? – постарался он произнести как можно спокойнее. – Вы, Марья Михайловна, разве не заступитесь?

– С чего вдруг? – прозвучал хладнокровный ответ. – Я раз десять предлагала ему мою помощь и поддержку. Захочет- сам мне позвонит.

– Я понимаю. – Юрка перевёл дыхание. – Поэтому и не звонил вам.

– Маришку свою спасти не собираешься? – поинтересовалась Мэри ласково и вкрадчиво, сама как лисичка из басни. – Сдался на милость Лилит?

– А какие у меня варианты? – насторожился парень. – И вы и дядя Глеб предупреждали, что беременным нельзя телепортироваться.

– Ну, не год же она будет беременной, – мурлыкнула Миссис Чёрнсын. – Мы с тобой это ещё обсудим.

Она отсоединилась, а Юрка торопливо набрал номер тёщи.

– Ты чё? – сонно отозвалась она.

– Как Оленька? – Парень замер, ожидая ответа.

– Спит! – бросила женщина. – Сильно нажрался? Помнишь, что тебе завтра с утра к дачникам ехать?

– Я... – Юрка заставил себя говорить. – Мне задержаться надо. Здесь, в Вишнёвке. Как... Лилит Яковлевна, не заходила?

– Вообще Лилит Яковлевна- чудо! – его тёща ответила с вызовом. – Чё мы все её боялись? Никакая она не Кикимора и не Нечисть. Она мне предложила подрабатывать в одном из её ресторанов! Мы вчера вместе готовили. Мясные трюфеля пекли.

– А Марья Михайловна... – осторожно поинтересовался парень. – Не... пыталась с вами связаться?

– Да после того, как она Рушник скрала, – парировала женщина. – я ваще ей не верю!

– А насчёт Петьки Рыкина. Вас не спрашивали?

– Ой, Юрка, иди ты! Сам не спишь и людям не даёшь!

Она выключила телефон, а Юрка потёр лоб.

``Сдайте вы Рыкиным эту «Русалку»`` прозвучал в его мозгу голос Следователя.

* * * * *

Пашка забирался в машину, в наручниках, с руками за спиной.

За ним захлопнули дверцу так, что он не только получил удар в спину, но и кончики его пальцев оказались намертво зажатыми.

Он вскрикнул инстинктивно, от неожиданности. Тут же взял себя под контроль, сел молча, а два сотрудника примостились рядом, по обоим сторонам.

– Особо терпеливый? – заговорил один насмешливо. – С тобой в СИЗО ещё и не такое может приключиться.

– Мне однажды стамеской ладонь пробили. – Пашка перевёл дыхание. – И то я не пикнул. Зачем вы пытаетесь меня спровоцировать? Моя совесть чиста. У вас нет и не может быть серьёзных обвинений против меня.

– Ты ловко от Армии откосил, – заговорил второй.

– Я единственный кормилец! – Носов произнёс очень ровно. – И по закону о Предпринимательстве – это только отсрочка до осеннего призыва.

– Отец с братьями на заработки уехали, да? – Следователь сел напротив, и машина двинулась в сторону города.

Пашка невольно бросил взгляд в окно, его сердце сжалось. «Мамочка, мама!»

Он куснул губу.

«Лучше б я, наверное, действительно, в Болото бы ушёл... Нет, я – человек. И не должен бежать от человеческой судьбы, какая б она ни была.»

– Мы тут поспрашивали деревенских, – продолжал Следователь. – Говорят, кто – к любовнице подался, А кто и... В Болоте, мол, сгинули.

– А я то здесь причём?

– А притом, Павел Георгиевич, что вы остались не только единственным кормильцем, но и единственным владельцем. И это без переоформления имущества, выплат налогов и прочих трат.

– Чё? – Пашка не мог поверить ушам.

– А то, что сегодняшнее выступление так называемой Русалки даёт вам шанс оказаться всего-лишь «заказчиком» убийства, а не непосредственным исполнителем

У Носова просто дыхание перехватило.

– Вы что же думаете, я отца и братьев в Болоте утопил? – наконец сумел он выдать.

– Возможно. – Следователь спокойно закурил. – Но, будем надеяться, что просто подговорил эту Рыжую заманить их в трясины.

Пашка зажмурился до искр в глазах.

«Держать себя в руках, держать себя в руках.» твердил он себе, как приказ, как заклинание.

– Будете выбивать из меня «явку с повинной»? – насмешливо поинтересовался он.

– Зачем же? – отозвался Следователь. – Не надейтесь выйти через сорок-восемь часов. Мы одного такого упёртого почти два года удерживали. А у вас дом, ферма, мать, сестра... Мало ли что за это время может с ними случиться?

Нокаут. И Следователь понял это.

– Павел Георгиевич, – заговорил он почти ласковым тоном. – В районе беда. Пропадают люди. Может вас просто подставили. Если вы сможете найти эту Кикимору...

– Ну, из, как вы сказали, СИЗО, мне это будет трудновато сделать. – Пашка хмыкнул. – А под подписку о невыезде можно? Нам же корма на зиму заготавливать надо, ферму утеплять, а Юрка и так подрабатывает. У него жена в больнице...

– А вы-то в курсе, почему её положили туда?

– Особо тяжёлый случай, – отозвался Пашка осторожно. – Угроза жизни.

– Да, и сама Лилит Яковлевна очень настаивала. – Следователь затушил сигарету. – Издали я не очень разглядел, действительно эта Рыжая на Лилит Яковлевну похожа, или просто косит под неё?

– Похожа, – машинально отозвался молодой фермер. Он тут же прикусил язык, и его голубые глаза встретились с холодным изучающим взглядом Следователя.

Тот подал знак, и его сотрудник снял с Носова наручники.

– Я думаю, мы сумеем с вами договориться, Павел Георгиевич.

Носов только молча кивнул, растирая затёкшие запястья. Саднящая, дёргающая боль прищемленных пальцев усилилась, но парень спокойно отметил; «Кости не сломаны, слава Богу, а ногти- и хрен. Можно подумать в первый раз...»

Машина вдруг остановилась на краю леса, сбоку – поле.

Пашка глянул в окно – темнота кромешная, ни огонька.

– Давай, вылезь! – услышал он.

«Убьют...» У Пашки сердце оборвалось. «Скажут: ««При попытке...»» Как же так...»

Он вылез, не сказав ни слова. Встал спиной к машине, лицом к Вишнёвке.

Он, стиснув зубы, плакал, но надеялся, что вздрагивает незаметно.

Пашка услышал щелчок, хлопок, зажмурился.

– Не обделался? – насмешливо прозвучало сзади.

– Да ладно тебе, – раздался голос следователя, возвращая Носова в реальность. – И так запугали парня. Давай, езжайте. Павел Георгиевич, у меня здесь машина, я вас обратно, в Вишнёвку, отвезу. Я там ещё не закончил.

Павел обморочно взглянул на него. Мужчина протянул ему мобильник.

– Хочешь, позвонишь кому?

– Кому? – Носов перевёл дыхание. – Мамка-Лизка, надеюсь спят. А адвоката у меня нет.

– А Марья Михайловна Орлова?

Парень стиснул зубы на секунду.

– Она мне – никто, – произнёс он спокойно.

– А разве она не залечила голову вашему теперешнему зятю?

– Меня там не было, – так же ровно отозвался Носов. – А у Васьки так, царапина вскользь всего лишь. Это слухи, что ему башку-то сильно разбили. Просто кровищи много было, да грязь комками налипла.

– Ну-ну. – Следователь спокойно подошёл к легковушке, припаркованной на обочине возле поля и открыл дверцы.

Пашка сел на переднее сидение, и автомобиль поехал вперёд, вернее назад, в деревеньку.

– Можно открыть окно? – с трудом выдавил Носов.

– Конечно. Курить хочешь?

Пашка помотал головой. Он опустил стекло и высунулся наружу, сколько мог.

Холодный ночной ветер, усиленный скоростью, бил его по лицу, но парень только втягивал в себя воздух полной грудью, и единственная фраза; «Всякое дыхание да хвалит Господа,» крутилась в его очищающемся сознании.

Он словно от грязи отмылся, или даже родился заново.

Сел поудобнее и прикрыл окно, оставив только небольшую щель.

Взглянул на следователя.

– Ты, когда моё удостоверение смотрел, запомнил имя-отчество? – поинтересовался тот, не спуская глаз с дороги.

– Михал Евгеньич Крубечкой? – уточнил юный фермер.

– Крубечкий. Ты не особо сердись на моих напарников. Бандиты да убийцы часто с виду-ангелочки во плоти. Ты знаешь, что в районе люди пропадают?

– Да уезжают, небось, просто... Господи, Михал Евгеньевич, я что, действительно под подозрением, что батяню да братьев загубил в усмерть?

– Хрен тебя знает, – так же спокойно отозвался Крубечкий. – В любом случае ты- сошка мелкая. А вот что Борис Иванович здесь в речке погиб, да ещё и старичонка местный шухер поднял...

– Извиняйте, конечно, – перебил его Пашка. – Но Петрович, пожалуй, самый уважаемый человек в нашей Вишнёвке! Можете снова меня арестовать, но не смейте говорить о нём пренебрежительно.

Следователь рассмеялся.

– Молодец, парень! Извини, что так сурово проверяю. Мне надо о деревенских пособить объективную информацию. А со стариком Орловым вообще столько всего закручено, тебе даже и не нужно знать. Так он как? В трезвом уме и твёрдой памяти?

– Поразумнее многих. – Пашка вздохнул. – С батей моим они не ладили, но и то он о Петровиче гадостей особых не говорил. Ну, так, что тот, мол, бабу-то свою слушает. Совсем распустил. Собаки у Орловых всегда лучше наших были. Ну, так, вот. По мелкому.

– И видит он по-прежнему неплохо?

– Эх! – Пашка рассмеялся. – Да он сокола подстрелить могёт. Фамилию оправдывает. Орловы все глазастые.

– Так всё-таки его сыночек и есть «Сибирский Стрелок»?

Пашка не ответил.

– А? – настаивал Крубечкий. – Что примолк?

– Я совсем клоп был, когда Глеб Олегыча призвали в армию, – сдержано отозвался парень. – Мало ли сказок-то деревенских ходит.

– Вот именно. – Следователь не смотрел на него.

– То он с крыльями над стадионом летает, то пол-деревни один с женой повылечивал. Сейчас тоже. А как же вы, Павел Георгиевич, можете не знать где живёт эта всеми разыскиваемая «Русалка», если она в вашем же спектакле принимала участие?

– Это была её собственная инициатива влезть в наш конкурс! – возмутился Пашка.

– Да? – не сдавался Крубечкий. – А трюк с девушкой-козой? Кто подготовил? Я-то не заметил, к сожалению, но слышал, как многие настаивали, что Глеб, дескать, Орлов.

– Ох, ну, вот и его и спросите. – Пашка потёр лоб, думая; «Нет, это не предательство с моей стороны. Олегыч наверняка отбрехается.»

– У вас переночевать можно? – поинтересовался Михаил Евгеньевич. – Комнату снять на пару дней?

– Конечно, – гостеприимно отозвался Носов. – Дом большой, живите сколь надо.

* * * * *

Когда они вошли в горницу, Следователь огляделся, отметив и идеальную чистоту и знаменитый иконостас.

– Вы поужинать будете что? – Пашка прошёл на кухню. – Я, картошечки. Тут осталось. Колбаски? Своя, не магазинная.

– Да, это, пожалуй, можно. – согласился Крубечкий, снимая пиджак и вешая его на спинку одного из стульев.

Пашка принёс несколько тарелок с закуской и ещё тёплый котелок.

Михаил Евгеньевич кинул взгляд в сторону лестницы – со второго этажа доносилось «поквакивание» малышонка, но вскоре затихло.

– Да, вам ведь мешать будет, – смущённо заговорил Пашка. – Я и забыл совсем, приглашая вас-то.

– Ну, вообще-то, это я сам в гости напросился, – напомнил Крубецкий. – Ничего, и не в таких условиях спать приходилось. Думаешь, Василий уже там?

– Нее, он на ферме ночует, – Носов объяснил ему. – Особливо сегодня. Сторожа у нас нет, собак никак не подберём, чтобы козочек не пугали. А то и медведи хулиганят, да и сегодня, вдруг кто по пьянке полезет.

Он замялся.

– Я бы тоже пошёл, – признался парень смущённо. – Так комнату вам готовить? Можно пока туточки лечь, а утром -как решите.

– Давай, кинь мне подушку какую, да иди. – Крубецкий рассмеялся. – На диванчике, «туточки», можно?

– Да-да, я шас!

Пашка сбегал, принёс толстое, но мягкое лоскутное одеяло и здоровенную подушку.

– У нас туалет есть! – с гордостью уточнил он. – Тама, слева от кухни. Вы как дома будьте, на кухне, там вода. В ведре- колодезная, в кувшинчике- родниковая. Ну, в чайнике- кипячёная, если что. Молоко на подоконнике, в уголку. Тама ещё сундук со льдом, тама всякие тарелочки – угощайтесь, на здоровье. Холодильника, правда не держим- погреб большой.

– Я вижу у вас и телека нет! – изумился следователь.

– Некогда смотреть, – отозвался Пашка. – И так пришлось ноут купить. Ипотека, банк, объявления всякие.

Он снова замер. Сходил, принёс упомянутый компьютер и поставил на стол.

– Вот, – произнёс он, не поднимая глаз. – Можете проверить. И дела, и почту. Там автоматически войти можете, хоть в мою, хоть в Лизкину-Васькину. Нам скрывать нечего.

– Посмотрим. – Михаил Евгеньевич, так же улыбаясь, лёг и потянулся. – Неужели ваша мама не репетировала свою часть с Русалкой? Уж больно естественно она вас ругала да причитала.

– Мамка действительно верит, – произнёс Пашка очень ровно. – что это настоящая Хозяйка Болота.

– Да, слышал, слышал. – Михаил Евгеньевич хмыкнул. – Курить-то можно?

Пашка замялся.

– Да, да, дитё. Что, дым дотягивает?

– Не знаю, – признался парень. – Васька всегда наружи курит. Я-то не особо любитель. А при бате уж точно в доме никто не дымил.

– Надо ж какие строгости. – Крубецкий положил сигареты и зажигалку на тумбочку. – И ваша мамаша верит, что эта Кикимора сокровища охраняет?

Пашка вздохнул.

– Тут, по-моему, все жители в это верят, – заметил следователь, слегка хмурясь. – Что это- жизнь на отшибе? Или тут от болота испарения какие, что галлюцинации вызывают? Вряд ли кто здесь «Синюшкин колодец» читал. А? Чего молчишь?

– Я не читал, – подтвердил Пашка виновато.

– Сдаётся мне, этот слушок пустили, как про Лох-Несское чудовище, чтобы хоть кто-то в вашу дыру ехал. Слышал, вы и турбазу планировали, да спонсоров не нашли. Охотничья база пока накрылась- эту идею-то только Борис Иванович поддерживал. Ферма ваша, конечно. Извини, курам на смех. Думаешь, часовенка ваша туристов привлечёт?

– Уж что-что, а часовню мы строим точно не для городских шалопаев! – резко отозвался Пашка Носов. – Вы можете не верить, но эта Нечисть Лесная ни Бога ни Чёрта не боится. Сама вон, бесенят своих выгуливает, не стесняясь...

– Нууу, и вы, Павел Георгиевич, туда же! – засмеялся следователь. – Да уж, идите, охраняйте коз, а то заколдует их Кикимора на ***.

Носов молча двинулся к выходу, начал обуваться в сених, когда в горнице заиграл мобильник Крубецкого. Тот ответил.

– Да, я. Как? – Он выругался. – Ну, так пошлите машину! Да и к нам. Нет, участковому сами сообщите, чтобы понял всю серьёзность обстановки.

Пашка замер.

– Павел Георгиевич, – услышал он голос следователя. – Идите-ка сюда, да без глупостей! Парень не помнил, как оказался обратно в горнице, впервые в жизни войдя в кроссовках.

– Вы кому-нибудь звонили?

Павел растерянно заморгал. – Когда?

– Когда за подушкой ходили! – Крубецкий поднялся и, одев пиджак, одёрнул его по военному, словно китель. – Собирайтесь, сейчас к вашему Юрке поедем.

– А что случилось? – Пашку затрясло.

– Здесь вопросы задаю я! – получил он холодный ответ.

– Я никому... – Голос парня предательски дрогнул. – К Лизке просто заглянул, шоб не беспокоилась-то! Я никому не звонил!

– А Елизавета Георгиевна? – Михаил Евгеньевич поднялся по лестнице, а Пашка кинулся за ним.

Крубецкий остановился перед закрытой дверью.

– Войдите первым, – тихо произнёс он. – Ни к чему будить малыша.

Носов осторожно заглянул в спальню, прошёл на цыпочках и, взяв мобильник, вернулся к следователю.

Они снова спустились на первый этаж.

– Она Ваське СМС-ку послала, что я дома.

Пашка протянул мобильник Михаилу Евгеньевичу.

Тот просмотрел немного, покачав головой, вернул. – Поехали.

* * * * *

Они подъехали, но не к Юркиному дому, а к местному милицейскому участку.

Тут уже тоже толпились односельчане; на все праздники, а уж тем более выпускной, местный отстойник набивался под завязку.

Но сейчас народ тревожился совсем по другому, не как обычно.

Выключив двигатель, Михаил Крубецкий некоторое время сидел молча, барабанил пальцами по рулю.

– Я обычно не отчитываюсь перед подозреваемыми и уж тем более не раскрываю подробности расследуемого дела, – заговорил он медленно.

– Но тут очень странные обстоятельства. Трактор вашего Юрки вдруг вырулил на дорогу как раз навстречу машине, в которой наши сотрудники возвращались в Город. Сейчас один из них в больнице, в тяжёлом состоянии. Что интересно, именно тот, который прищемил вам пальцы. Странное совпадение, а?

Пашка потрясённо молчал.

– Я же всю дорогу был с вами, – выдавил он с трудом.

– Ну, конечно, и Юрка и Васька не смогли бы это проделать, – продолжил Следователь. – Но они могли позвонить кому-либо, живущему неподалёку или оказавшемуся в том месте. Захотели отбить вас, а?

– Нет, нет, – Пашка мотал головой. – Мои друзья- не бандюги какие...

– Но все армию прошли, а некоторые и воевали, – напомнил Михаил Евгеньевич. – А то я не знаю такой тип парней! На гражданке им и законы- не законы. Самосуд, да свои понятия о «справедливости». Так что *ОЧЕНЬ* подумайте, Павел Георгиевич, кто бы это мог быть. Это не будет доносом или предательством. А бандитские нападения на представителей власти совершенно недопустимы! Вам ясно?

Пашка молча кивнул.

«Козочки,» проплыло в его голове. «Ведь корма заготавливать надо...»

Глава 5

Утром, едва только Энн проснувшись, распахнула свои огромные синие глазищи и, улыбаясь, начала потягиваться, Люси сразу же вынула её из кровати, секундой переодела и выставила за дверь спальни, не особо заботясь, кто именно перехватит её.

А сама снова осторожно легла под бочок ещё спящему сыну, сдерживаясь изо всех сил, чтобы не дотронуться до него.

Устроилась поудобнее, полистала свой смартфон.

Прочитала несколько СМС-ок.

От Глеба: ``Я дома``

«Ну и хрен,» подумала она равнодушно.

От парней из Гаража: ``Как вы там?``

Нежная улыбка изогнула тонкие губы Люси Гонзалес.

Вроде всего три слова, а тёплое, нежное чувство наполнило её душу и сердце.

От Мэри Чёрнсын: ``Поменьше трепись с посторонними``

Люси Гонзалес, бывшая Бренда, долго смотрела на эту короткую фразу.

«Что она имеет в виду?» Люси вспомнила вчерашнее нападение на неё. «Так, ей, наверняка, доложили... Вообще, зачем подсунули это тело, вроде, как Петькино? Исчез бы да исчез. Нет тела, нет дела.»

Она ощутила неприятный холодок – волну тревоги, пока ещё без видимой причины.

«Кто-то из них, Чёрнсынов, а то и оба, хотят привлечь внимание именно к Лилит,» догадалась она. «То ли из Болота выгнать, то ли меня, действительно, подставить?»

Её мысли двинулись в другом направлении.

«Петрович сказал; ,,Русалка лезет на Пашку““. Зачем? А! Пашка, Васька да Юрка – главные сторонники установления часовенки. Юрку она Оленькой повязала. А вот Пашка? Неужели надеется соблазнить? К Ваське-то она подходить точно не имеет. Если только на ферму будет всяких лисиц да медведей натравливать? Ну, удачи ей!»

Она начала было набивать текст для ответа в Гараж, но Дэн завозился, заныл, и женщина, забыв обо всём на свете, переключилась на него.

* * * * *

Они перебрали разные варианты, и, наконец, договорились, что по утрам, в росе, Даниеля купает старшая Орлова.

Да, Дэн побаивался бабушку, но не сопротивлялся, наоборот, притихал.

С дедом он и так хорошо общался, а насчёт Люси – решили не давать Дэну лишнего повода для неприятных ассоциаций.

Так что Гонзалес спокойно вышла с сыном, завернутым в специальное полотенце, и передала его свекрови.

Та ни слова не сказала и не спросила насчёт вчерашней ссоры с Глебом, и, обрадованная этим, Люси промолчала тоже.

– Я тут односельчанина вашего, Фёдора, пригласила на после завтрака, – произнесла она неуверенно. – Там поговорить надо.

– Како Фёдора? – удивилась бабка.

– Ой, я не спросила фамилию, – Люси растерялась. – Такой, примерно моего возраста. В Городе, автомеханик в Гараже, ребёнок и жена беременная...

– А! – Валентина Макаровна улыбнулась. – Знаю, конечно. Пушай заходит. С мамкой-то его вчерась словечком перекинулись. Самого, правда, давно не видала. Ты-то как на него вышла?

«Это он на меня вышел...» промелькнуло в голове у Гонзалес.

– Да так, я же тоже в гараже работала, разговорились случайно... Олег Петрович с Нюрой? – спросила она, слыша удаляющийся голос Энн.

– А Альбертка-то на что? – Валентина Макаровна перехватила Даниеля поудобнее. – Дед за Огоньком, на луг пошёл, с утрачка уже. И коняшка стареет, не надо в самый холод-то наруже оставлять.

– Давно ушёл? – Люси встревоженно нахмурилась.

– А чё? – насторожилась бабка. – Он его ещё травками потрёт, да погоняет маненько... Он таблетки выпил-то, я уж слежу.

«Ничего, тут везде солдаты „„R““» напомнила себе Гонзалес. Но её беспокойство только усилилось.

– Ты кашу не трожь, – напомнила бабка, выходя. – Внутри накрой, чёй-то холодно, вроде. Люси занялась хозяйством.

* * * * *

Утренний туман уже начал рассеиваться, предвещая облачный день.

На лугу, вдоль Болота, где растёт самая сочная травка, Олег Петрович Орлов обтирал Коня-Огонька и улыбался.

– Ну, ты мой хороший, – приговаривал он ласково. – Вишь, резво-то как бегаешь. Глебке спасибо скажи, дрова уж таскать не будешь. Гнедик-то наш до последнего дня старался, уж ноженьки-то как пухнули. Чем я только их не мазал... Чужим я его не отдал, всё своим собачкам скормил. А Головушку да копытцы передние, как в старь заведено, снег сошёл, на самом высоком холмике зарыл. Пусть душенька его ветру да свободе радуется.

Незнакомая машина остановилась на обочине, и мужчина средних лет, одетый в спортивном стиле, как модный горожанин, направился к Орлову.

Тот повернулся к нему, придерживая коня за уздечку.

– Доброе утро, – вежливо поздоровался Незнакомец. – Олег Петрович, не ошибаюсь?

– Я это, – подтвердил старик.

Мужчина погладил коня, неумело, по шее, явно опасаясь посверкивающих огромных зубов.

– Он смирный. – Орлов улыбался. – Чё тебе, друг?

– Да просто сказать, что мы знаем -дочки у вас в Москве да в Питере. – Горожанин глянул прямо в побледневшее лицо старика. – Это я, между, прочим, Глебу-то вашему первых заказчиков советовал. И первую винтовку с патронами лично вручил. А уж сколько мы потом общались и развлекались. Можно сказать дружки-приятели были. И с доченькой вашей, Любочкой-голубочкой, хоть больше десяти лет не виделся, да старое знакомство обновить нетрудно.

– Чё? – Олег Петрович едва перевёл дыхание. – Чё вам надо то?

– А то, – холодно уточнил Горожанин. – Показалось вам насчёт Рыкина и Бориса Ивановича. Геолог в речку сам полез, а Борис Иванович его вытащить пытался. Ясно вам?

– Подите прочь! – Орлов развернулся в сторону деревни.

– Я-то пойду, – отозвался мужчина спокойно. – Да будешь, дед, залупаться, помни – адреса дочек твоих мы знаем. И хоть сейчас уже время не то, да от несчастных случаев никто не застрахован. Особенно, когда детки в школу ходят.

Орлов ушёл молча, не оглядываясь.

А Горожанин ещё постоял немного в задумчивости. Потом позвонил.

– Да, поговорил, – сказал он в мобильник. – Нет, никто не вмешивался.

Он оглянулся на деревья. – Правда что ль? Нет, никого не видел. Да, еду.

Он выключил мобильник и направился к своей машине. Там сидели ещё двое.

– С «„Сибиряком“» связываться будем? – уточнил один из них.

– Пока нет. Поехали. Он, ***, видал в какой форме? Попытаемся по мирному разойтись. У каждого своих проблем хватает. Вряд ли старикашка на рожон пойдёт. Да и Сибиряку тоже лишний шум ни к чему. Вроде отмазался, раз так открыто разгуливает.

Машина ехала в сторону Города, и мужчины начали обсуждать уже другие темы.

* * * * *

Люси не находила себе места; она уже давно накрыла на стол, Энн и Альберто уписывали завтрак за обе щеки, а супруги Орловы ещё не вернулись.

«Спокойно, спокойно!» уговаривала она себя, в очередной раз выходя на крыльцо и вглядываясь в утренний туман.

Он постепенно рассеивался, но ещё скрывал округу, отчего обычные деревенские шумы звучали и более чётко, и тревожно-загадочно.

Она обмерла – старик Орлов входил во двор со стороны леса.

Он завёл Огонька в конюшню.

Люси кинулась туда.

Олег Петрович задал коню корм, потрещал по гриве и повернулся к снохе.

Выражение его лица – мрачно-растерянное, потрясло женщину.

– А где... – у неё просто дыхание перехватило. – Где... Валентина Макаровна?

– Ась? – Дед словно проснулся. – Валюшка?

Он схватился за грудь.

– Мне бандюги грозили! – Он застонал.

Люси выхватила мобильник.

– Нет, не звони Глебке...

– Что случилось? – Женщина замерла.

– Дружки убийца-то этого объявились, – произнёс Орлов горестно.

– Какого? – не поняла Люси.

– Мужа-то твоего таперешнего.

У Гонзалес голова пошла кругом.

– Тем более ему надо сообщить и немедленно!

Она нажала номер.

* * * * *

А здесь, на другом конце Земли, рабочий день уже закончился, и Начальник Охраны напоследок обходил здание.

Он спускался на лифте, когда в кабинку, во время очередной остановки, зашёл невысокий, почти ему под грудь, брюнет с классическими «негодяйскими» усами.

– Фабро! – Орлов хлопнул его по плечу. – Заработался, а? Ты молодец, я твои отчёты просмотрел. %@& * #! Премию точно получишь. Или отгул?

– Деньгами лучше. -тот ухмыльнулся, словно мультипликационный кот.

– Но вот то, что ты оставил свою визитку в сейфе российского следователя...

– Ерунда, – отозвался Фабро хладнокровно. – Подумают, что кто-то косит под меня. К сожалению. Хотя открыть этот ящик было проще, чем банку пива.

Рассмеявшись, Глеб вышел на нужном ему этаже.

Артур Чёрнсын быстро шёл ему навстречу.

– Ну Лилит даёт! – выкрикнул он, но улыбаясь, почти с восхищением в голосе.

– Да уж. – Глеб покачал головой. – А то, что её арестовать пытались...

– Да ладно! – Артур пожал плечами и закурил, кинув на компаньона лукавый взгляд – Орлов невольно потёр губы.

– Зато ей настроеньице подпортили, – продолжил Чёрнсын спокойно. – Пашку, по-моему, сильнее напугали.

– Что, не можете простить паренька, что не хочет на службу к вам?

– Хрен ко мне, так ведь и от Мэри шарахается! Да я не о том! Видел-видел новую милашку на Шестом Этаже. Спасибо, прелесть, какая конфетка! Давай, сейчас подорвём? Если тебя Бренда, конечно, не очень выжала.

Глеб заблокировался, но смог рассмеяться довольно естественно.

«Ой, действительно,» думал он. «Что-то в последнее время совсем паршиво получается. Может только с Франсин? Надо проверить...»

– Вообще-то мою жену в Вишнёвке зовут «„Люська“», – напомнил Орлов.

– Так мы ж не в Вишнёвке. – Чёрнсын подмигнул. – А «„Конфетка“» сама намекнула, что не откажется, если и ты присоединишься.

– Блин, – протянул Глеб, поморщившись, как от боли. – Да после того что с ней случилось, она, конечно, Смерть, как высшее счастье воспринимает.

– Ну и давай, пойдём, утешим девочку и расслабимся. Никуда наши жёнушки не денутся.

Артур демонстративно выключил мобильник, и Орлов, уже снова улыбаясь, проделал то же самое.

* * * * *

Люси Гонзалес неверяще взглянула на свой телефон.

«Абонент недоступен,» повторял механический голос.

Она зажмурилась до искр в глазах, стараясь держать себя под контролем.

Многочисленные тренировки помогли ей и сейчас – она не потеряла сознания, не впала в истерику.

Перевела дыхание.

«Позвонить Мэри?» промелькнула у неё мысль. «И услышать: ``Вот, когда Я жила в Вишнёвке...`` Нет уж, в самом крайнем случае. Попробуем сами. Но что с Глебом? Почему я не могу хотя бы оставить сообщение?»

Она достала рацию, настроенную на волну солдат отряда «„R“».

– Код Розовый! – Это значило призыв об отчёте о Валентине Макаровне. – Код Коричневый! (Экстренная связь с Глебом)

Люси сглотнула.

– Код Зелёный.

Она закрыла глаза, цепляясь за косяк конюшни, чтобы не упасть.

``Код Зелёный`` – запрос сведений о Даниеле.

Начали поступать отзывы.

``Код Коричневый`` – «нет причины для рапорта»

И...

``Код Розовый\Зелёный`` – «сведений нет-Участок пуст-Не наблюдалось»

– Бааатяаяя, – Она не выдержала и разрыдалась. – Господи Вседержатель, где же они?

* * * * *

Сидя во внедорожнике с тонированными стёклами, мужчины тихо переговаривались, обсуждая план действий.

– А если увидит кто?

– Ну, к машине?

– Да, а если она не испугается и заорёт? Ничего, вон, туман какой, в двух шагах не видно ни ***. Тем более, сказано же тебе, что делать, если кто выскочит.

Четверо из них вылезли, пятый остался за рулём, не выключая двигатель.

Они растянулись цепочкой, теряя друг друга в сероатой мгле.

...Валентина Макаровна стояла, склонившись к малышу, лежавшему на спинке на мокрой траве.

Она интенсивно растирала ему ручки и ножки, перевернула на животик...

Она почувствовала какое-то движение позади себя, начала выпрямляться, но тут же рухнула рядом с Даниелем.

Малыш встал на четвереньки, с удивлением глядя на бабушку.

– Дааанечка! – ласково позвал мужчина. – Пойдём к папе? Ты же хочешь к папе?

Малыш кивнул, забираясь к нему на руки и оглядываясь на Валентину Макаровну, по-прежнему неподвижно лежавшую на земле.

– Баба Вавя?

– Она поспит и придёт, – так же вкрадчиво ответил Незнакомец, закутывая мальчика полами ветровки.

Достав крохотные ножницы для резки проволоки, он осторожно обрезал верёвочку ладанки на шее Даниеля.

Остальные трое подтянулись к ним, и все двинулись обратно к машине.

Они успели сделать только несколько шагов, как, из почти рассеявшегося тумана, возникла тень, огромная, метра три высотой.

Бес из Трясины Лилит перегородил им дорогу.

– А ну, отпустите малыша! – рыкнул он. Один из мужчин выскочил вперёд и плеснул на Существо какой-то жидкостью из бидона.

Демон хрюкнул и мгновенно исчез.

– Ух ты! – не удержался Третий. – Артур Дариусович оказался прав! А ведь обычная вода, из Источника, тут, неподалёку.

– А чё это было? – пролепетал Четвёртый.

– Сколько раз повторять, – досадливо произнёс Второй. – Туман здесь ядовитый, глюки вызывает.

Они почти бегом добрались до машины, и та рванула прочь.

– А если кто номер запомнит? – всё-таки не удержался один из них.

– Не, после вчерашнего? Столько всех понаехало, ну, и до утра же многие оставались. Так что господин Урбанас и тут всё правильно подсказал. В любой другой день хрен бы мы незамеченными проскочили.

Туман окончательно рассеялся, но даже в бинокль никто, хоть стоя на самом краю деревни, не смог бы разглядеть номер стремительно удаляющегося внедорожника.

* * * * *

Конь Огонёк всхрапнул испуганно, Люси Гонзалес подняла голову; старик Орлов перекрестился.

В паре метров от входа в конюшню, словно в языках костра стояла Лилит в местном облике Кикиморы, владелицы Болота.

– Я извиниться и оправдаться пришла, – заговорила она хоть и вкрадчивым, но виноватым голосом. – Я обещала Валентине и Даниелю защиту здесь, в моих владениях. Но я никак не ожидала, что против меня будут применять спиритуальное оружие. Моя вина, я не успела переправить своих людей. А моего охранного демона зашвырнули в подпространство, и неизвестно когда и смогу ли я его вызволить.

– Даниееель... – простонала Люси, едва удерживаясь, чтобы не броситься на колени.

– Сперва по старшинству, – перебила Демонесса сурово. – Валентина Макаровна в той же больнице, что и Оленька. Только в травматологии. Её стукнули по голове, сзади, тупым предметом.

Дед вскрикнул, словно это его ударили.

– Угрозы для жизни нет, – уверила его Русалка. – А вот куда ваш уважаемый сыночек смотрит. Почему с этого участка сняли солдата «R»? Любопытненько узнать...

– Где Даниель? – завизжала Гонзалес.

– Что случилось? – Альберто с Энн на руках тоже выскочил из дома.

У него и бровь не шевельнулась при виде Лилит.

– Валююююшенька... – Дед заплакал.

– Баба Валя? – растерянно переспросил парень.

– Спасибо, Русалочка, что позаботилась. – Олег Петрович оттирал слёзы.

– Ох, ты, горюшко. Шо ж они, изверги-то... Ах, Глебка, Глебка...

– Причём здесь синёр Орлофф? – Гонзалес спросил на испанском, как всегда, когда начал волноваться.

То что ему ответила его бывшая жена, не выдержала бы ни одна бумага.

Парень вспыхнул, как маков цвет, а Кикимора рассмеялась.

– Ну, мамочка, вы даёте...

– Где Даниель? – повторила Люси очень ровным голосом.

– Я помогла бы тебе, – холодно ответила Лилит. – Но на тех же условиях, что и раньше.

Пока Дэн жив, он твой; умрёт- перейдёт в Моё Царство.

– А если его убьют? – Гонзалес сама не понимала, как она может произносить такие слова; она говорила, словно кто-то другой, её голос звучал подобно аудиозаписи.

– Ну, тогда не мне решать... – призналась Демонесса после паузы. – Поэтому, поверь, я сделаю всё, чтобы Дэн попал к тебе живым.

– Но где он?

Её мобильник заиграл незнакомую мелодию; Гонзалес ответила.

– Людмила Ароновна, – услышала она спокойный мужской голос. – Не волнуйтесь, ваш сын у нас.

Она сразу включила громкую связь, чтобы все присутствующие слышали их разговор.

– Мы не маньяки и не садисты, ребёнка не обидим...

– только старух, а? – Не удержалась Гонзалес. Она подала знак Альберто, и тот кинул ей приборчик, который Люси сразу подключила к мобильнику.

– Да ладно вам. – Мужчина хмыкнул. – Во первых, вы напрасно стараетесь, мне сигнал сразу поступил. А откуда я звоню, даже ваше хвалёное ЦРУ не узнает.

Люси, скрипнув зубами, отсоединила приборчик.

– Так-то лучше, Людмила Ароновна. – тон голоса мужчины не изменился ни на ноту. – А насчёт Валентины Макаровны, мои люди – тоже супер-профессионалы, не убили же её. Да и она в надёжных руках, уже навестили её, в Больнице, проверили.

Старик Орлов только горестно покачал головой.

Энн начала ныть, и Альберто торопливо внёс её обратно в дом.

– Если вы хоть что-нибудь... – начала Люси.

– Упаси Бог! – Мужчина рассмеялся. – А то мы не знаем, что значит разъярённая мать! Нет-нет, Данилка у нас, как почётный гость. Мы проинформированы о состоянии его здоровья, даже о том что он любит или боится.

«Проинформированы?» ужаснулась женщина.

– И что вы хотите?

– Наш несчастный Петрунчик сталкивался с вами несколько раз. Мы не злопамятные. То, что вы его подпоили – не страшно. И даже то, что по зубам дали – простительно. Редкая мать не поступила бы так же. Ну, почти. По мере возможностей, скажем так. А вот с Рыжей нам хотелось бы поквитаться. Мало того, что она в Баре его подставила, так ещё и в Болоте утопила!

Мужчина выругался.

– Помогите нам добыть эту с*ку, и мы не только вашего сына вернём, но и буквально золотом осыпим.

– На х*** мне ваше золото... – пробормотала Люси, растерянно глядя на Лилит. Та, вытянув изящную голову слегка вперёд, то ли улыбалась, то ли скалилась насмешливо.

– Как захотите. Но не надейтесь подsunуть нам абы кого. Мы проинформированы, как узнать, что эта женщина именно та.

– Хороший у вас информатор, – пробормотала Люси.

– Да, – подтвердил Говорящий. – Так что, давайте, постараемся действовать вместе и дружно.

– Что вы предлагаете и сколько у меня есть времени?

– Тут спешка не нужна. Но, пока мы не заполучим Рыжую, вы не увидите сына.

– Как я могу быть уверена, что он жив? – выдавила Люси, едва удерживая мобильник.

– Вы сейчас передохните, подумайте. Когда у вас будут какие-либо предложения по поводу исполнения этой задачи- отправьте мне письмо по email, я вам перезвоню. А пока посмотрите. Готовы?

На экранчике смартфона показали небольшую игровую комнату без окон.

Даниель, в тёплом и модном спортивном костюмчике, сидел на полу, с удовольствием водя туда-сюда деревянным грузовичком, с полным кузовом кубиков.

Всего несколько секунд. Люси закрыла глаза. Ей хотелось завить и разбить голову об ближайший же камень.

– Спасибо, – смогла она произнести.

– Ну, вот и будьте умницей, – подвёл мужчина итог. – Я вам пришлю письмо с этим клипом, просто нажмёте «Ответить».

– На какой адрес вы отправите? – удивилась Люси.

– На ваш рабочий, *мадам Трэмблей*.

У женщины перехватило дыхание, и её изумлённый взгляд встретился с горящими глазами Лилит.

Звонивший отсоединился.

Глава 6

– Тааак, – протянула Демонесса. – Петрович, Барс надёжно привязан?
– А чё? – с подозрением уточнил старик.
– Вы поезжайте к Валентине Макаровне, – ответила Кикимора. – А мои люди за хозяйством присмотрят. Но они именно люди. Не хочется, чтобы ваш волкодав их покусал.
– Альберку он знает, если что, да вот! – Дед заметался. – А чё с собой-то взять?
– Ничего не надо, не волнуйтесь. – Лилит повела рукой и перед Орловым закрутился телепортал. – Не бойтесь! Просто шагайте туда!
– Нет! – Люси оттолкнула старика. – Не верьте ей!
– Тьфу, дура! – Лилит плюнула и исчезла.
– Доча, доча! – Олег Петрович испуганно взглянул на сноху. – А может правда-то? Где моя Валюшенька, как узнать-то теперь?

Люси села прямо на землю и обхватила себя руками.

«Глеб, Глеб! Ну, где же ты... Боже, вдруг и с ним беда какая приключилась, а я надумываю...»

* * * * *

Глеб ещё раз, напоследок, зарылся лицом в ароматные «„подушечки“», наслаждаясь их нежной упругостью.

Со вздохом отстранился и вылез из кровати, даже не оглядываясь на оставленную им девушку.

– Не уходите, – протянула она жалобно.

Орлов, уже почти одевшись, развернулся к ней.

Артур, всё ещё лёжа на другой стороне кровати, просматривал свой смартфон.

– Когда мне разрешат выйти погулять? – Девушка села на постели, умоляюще глядя на Глеба. – Я же уже два месяца тут!

– Ты отключила свой аппарат искусственного лёгкого, думая, что никогда больше не сможешь увидеть небо, – отозвался Демон Смерти тоном прокурора, читающего приговор. – Тебе готовили специальную каталку, чтобы вывозить гулять. Тебя это не устроило. *ТЕПЕРЬ* ты до Страшного Суда заперта здесь. Тебя не будут выпускать. Никогда.

– Нет... – Девушка неверяще замотала головой. – Нееее!!!

– Самоубийство- никогда не выход, – Артур хихикнул, тоже вставая и одеваясь. -только люди об этом либо не задумываются, либо не верят.

– Нееееет! – Она рыдая, колотила кулаками по простыне.

Чёрнсын с компаньоном вышли; Глеб тоже просматривал свой мобильник.

– Люси звонила! Опять она обиделась, – объяснил он Артуру. – Странно, что первая звонит. Небось, Дэн чихнул. «„Ах, заболевает!“» Курица, ****. Как начнёт о своём задохнике кудахтать- мне хочется убежать и спрятаться, почему-то, в конуру. А, вот в чём дело! Глеб в детстве частенько залезал к их псу. Байкал, овчар у них был. Тоже из питомника, тоже как оплату за Охоту дали. Тогда они огромнейшего берложного медведя добыли. Чуть ли не во все дровни размером. Сельчане сбежались -диву давались...

– Ну, уже стихами заговорил, друг мой ситный! – Артур расхохотался. – Всё, приятель, иди-ка спать, я тебе гарантирую, что и она и Даниель- живы-здоровы. – Чёрнсын хлопнул его по плечу. – Побегу, перехвачу Мэри -как раз конференция кончилась. Ты сейчас домой?

– Ага. Хоть почитаю спокойненько. Да и в Вишнёвке я чуть больше часа поспал. Надо покомарить, а то дурацкое тело опять захочет опохмелки. Я сейчас, как лимон выжатый. Пойду через служебный портал.

– Да, – как бы между прочим обронил Артур... – я пока на своего секретаря перекинул рапорты о Вишнёвке. Так что отдыхай.

– Спасибо, Хозяин, – Глеб отозвался растроганно. – Хозяюшка тоже просила ей о Вишнёвке зазря не докладывать.

– Ну, вот, иди спать – завтра Новый Год!

Они рассмеялись и, хлопнув друг другу руки, разошлись каждый в свою сторону.

* * * * *

С улицы раздался требовательный гудок. Люси подняла голову, Олег Петрович кинулся к калитке. Гонзалес с изумлением смотрела на рыжеволосую «„молодящуюся“» даму, одетую по последней европейской моде, в сопровождении двух мужчин и женщины.

– *Так* не побойтесь поехать? – поинтересовалась она насмешливо.

Старик Орлов растерянно оглянулся на сноху и вышел на улицу.

Люси подбежала к забору и смотрела, как он сел в машину, и та двинулась в сторону Города.

Помедлив, Гонзалес вернулась во двор.

Леди устроилась за столом, изящно положив ногу на ногу, и курила.

Люси опустила на скамейку напротив, внимательно разглядывая Гостью.

– Лилит Яковлевна, – представилась та. – Это моё земное, физическое тело, как у твоего муженька -тело Глеба или у Змеёныша то, что зарегистрировано под именем «„Артур“».

– А... – Гонзалес подыскивала слова. – Вы не боитесь, что я накинута на вас антидемоническую сеть?

– Нет, – спокойно отозвалась Демонесса.

– Ты что, не слышала, у них есть метод узнать ту, кого они ищут. Они хотят Кикимору, а у Лилит Яковлевны – стопроцентное алиби. Когда этот придурок, Петька Рыкин, лез в Болото, она присутствовала на приёме, посвящённом детскому дому. Там даже телевидение вело прямой репортаж.

Люси недоумённо молчала.

– А Русалка... – начала она неуверенно.

– То тело, – Леди объяснила ей, словно учительница – школьнице. – Может существовать только в районе Трясины, включая территорию Вишнёвки. Лисы были созданы задолго до людей.

~Там, в Поместье Чёрнышов, я могу появляться только как... Ну, сравним, как голографическая картинка. Я даже не могу открыть портал, хотя мелкие спиритуальные штучки всё-таки иногда делаю. Когда, например, прикрыла тебя Энергоблокировкой, чтобы устроить на работу к Глебу. Дьявол! Вот уж не ожидала, что ты так ловко этим воспользуешься! Ну, да ладно.

Она сделала эффектную паузу, высокомерно улыбаясь.

– Надеюсь, до тебя, наконец дошло? Ты не сможешь доставить «„Кикимору“» им. Просто физически не сможешь. Но *Я* могу пожертвовать тело Русалки, хотя мне его очень жаль. Оно гораздо моложе, им очень приятно пользоваться. А так жди, пока новое народится... Я надеялась на Маришкино. Теперь ищи очередную дуру! Молодёжи-то почти не осталось, да и деток без проблем ляпают.

– А Глеб берёт тела самоубийц...

– Я не ношу обноски! – оборвала её Лилит, передёргиваясь. – Это, как бывшее в употреблении нижнее бельё! Ясно?

Люси молча кивнула. «Ясно... Тупик. Ну и выбор у меня! Оставить сына неизвестным бандюгам или „,сдать““ в рабство Властительнице Ада.»

Через калитку заглянул парень лет двадцати пяти.

– Люсь, я... Ой! – Он осёкся, изумлённо глядя на Леди-за-столом.

– Заходи, Фёдор, – спокойно окликнула его та. – Вижу, вы уже успели познакомиться?
– Да мы... – Парень замялся. – Там тако творится...

Он вошёл. Барс кидался, скалясь и дико лая, натянув цепь на всю длину.

– Барс, на место! – прикрикнула Люси. – Цыц!

На крыльцо выскочил Альберто.

Лилит свистнула, пёс заскулил и, поджав хвост, спрятался в конуру.

– Что, что не так? – Гонзалес махнула Фёдору. – Иди сюда, что случилось-то?

– Ваську Вдвшника арестовали! – Парень, опасливо косясь на собаку, устроился рядом с Люси.

– Что? – Та почувствовала, словно скамейка поехала под ней. – За что?

– Не арестовали, а задержали до выяснения обстоятельств. – Демонесса хихикнула. –

Причём всех «„Трёх Богатырей“». Пашку и Юрку-Тракториста...

– И вы не заступитесь, Лилит Яковлевна? – неуверенно произнёс Фёдор.

– В честь чего вдруг? – Она поднялась и направилась к выходу. – Думай, Люсенька!

Уже выйдя со двора, Демонесса глянула назад, поверх калитки.

– П-ц вашей часовенке! – Она расхохоталась.

«Да...» Люси закрыла глаза. «Оленька теперь полностью в её власти, а Пашка и Васька-наказаны.»

Люси скорее почувствовала, чем услышала – Фёдор поднялся из-за стола.

Она следила из-под полуопущенных ресниц, как он быстро, почти бегом, тоже покинул двор. Люси даже не пыталась окликнуть его.

«Никому не нужны чужие проблемы,» думала она устало.

Она не проверяла почту. *Им* ей писать было нечего, а *ТОТ* видеоклип женщина помнила так чётко, словно каждый кадр ей впечатали в мозг раскалённым железом.

* * * * *

Глеб отправился не в Поместье, в пустой семейный дом, а в Городскую квартиру, недалеко от Здания Корпорации.

Он снял и аккуратно повесил китель, отряхнул и улыбнулся.

«Ха, привычка Роджера Сатани. Он-то всегда пиджак бережно так вешал, не то что Глеб...»

Воспоминания, сохранённые в теле, вспыхнули, подобно включённой видеозаписи...

...Он прибежал из школы. Ботинки – пинком, пиджачок в одну сторону, портфель в другую.

Подзатыльник от матери. ~ Опять одежду швыряешь!

Сестрёнки наперегонки кидаются поднимать его вещи.

Одна, вроде, тоже как шлёпнула, тут же поцеловала, вторая потискалась.

Третья стоит с добычей-портфелем, смотрит растерянно.

– Я венчики пойду у козюль поменяю, – приласкался к матери.

Та головой покачала.

– Ну, что ты за шалопай! Ватрушку хоть съешь спервой. Руки-то мыл?

Промычав что-то невразумительное, запихал вкусняшку в рот и, так же, босиком, выскочил на крыльцо.

Вдоль крыши сарая ходит соседский голубь.

Пару дней назад подбил одного – отец выпорол. ``Не своё – не трожь!``

~ Он же корм у курей крадёт!

~ Так гони, а чужого не порть – не тобой куплено.

...Глядя на голубя, нагло разгуливающего по самому краю, презрительно сплюнул сквозь зубы. – *** тебе я позволю наших курей объедать!

Рогатка из кармана – словно револьвер из кобуры.

Перебрал несколько камушков, подбирая наиболее подходящий.

Снова взглянул.

Мир вокруг исчез -только голубь на крыше.

«Далековато... Смогу?» Вызов сам себе.

Больше уже нет мыслей. Тело на авто-режиме.

Глаза отмечают расстояние и угол; нервный импульс летит в мозг, а тот пересылает сигнал мускулам рук, удерживающих рогатку.

Резинка натянута. Пауза. Выстрел.

Идеально подобранный камушек врезается возле самых лап птицы, и перепуганный голубь взмывает вверх, громко хлопая крыльями...

* * * * *

Демон Смерти, владеющий телом Глеба Орлова, рассмеялся, встряхивая головой. – Ну, вот и спать не надо, хоть почитаю, наконец, спокойненько...

«Устал я здорово, конечно,» отметил он, проходя в глубину квартиры. «Надо же- стоя заснул! Во действительно, ***, конь, ***. Ну, и что мне, ***, делать? ***, на Виагру садиться -эдак я это тело угроблю ещё быстрее, чем надеялся...»

Он подумал.

«Нет, Люси я точно не буду звонить. Дурею от её голоса, а мне сейчас ей показаться, лучше уж *** сразу отрезать, всё равно никакого толку.»

~ Глеебка... – стон в самой глубине сознания.

«Ох, Валентина Макаровна.» Ангел Смерти вздохнул. «Ну, не могу же я всё время быть рядом.»

* * * * *

Наконец, в постели, подперевшись подушкой, полусидя, Демон Смерти осторожно взял фолиант, огладил переплёт, любуясь, наслаждаясь ощущением и запахом старинной кожи.

Полистал, взгляд его остановился на фразе: «Природа-мать умна, да сын безмозглый.»

Глеб плюнул от досады.

«Вот, Люси в жизни не читала „„Укрощение Строптивой““, а эту фразу сколько раз мне говорила.»

Он поёжился. Неприятное чувство не исчезло, более того, напряжение нарастало, переходя уже в ощущение тревоги.

– Параноиком становлюсь, – пробормотал Орлов, беря мобильник. «Тряпка я, действительно. Сколько там сейчас у них времени? Блин, ну, будем надеяться, как раз завтракают, долго болтать не будет...»

– Привет, золотко, – заговорил он игриво. – Как спалось в гордом одиночестве?

– Валентина Макаровна в больнице, – холодно отозвалась женщина и отключила связь.

Глеб так и замер с отвисшей челюстью.

Не в силах поверить в услышанное, набрал номер Секретаря Чёрнсына.

– Отчёты по Вишнёвке, – выдохнул он. – Все!

– Как нет сведений? – Он слушал в недоумении.

* * * * *

Люси так и сидела за столом, положив руки перед собой и отрешённо глядя на мобильник.

«Информатор,» крутилось в её голове. «Артур или Мэри? Или Артур по приказу жёнушки? Они же оба должны знать, что Русалку мне не добыть. Зачем Артуру отнимать у меня Даниеля? Он и так выведен из-под его опеки! Значит, Мэри...»

Она вскинула голову – из Подпространства выскочил Глеб, в одних трусах и мобильником в руке.

Люси почувствовала, как её губы изгибаются в насмешливой ухмылке.

- Что ты за ахиною ляпнула? – заорал он. – Никаких сведений о матери у солдат «R» нет!
- У Лилит Яковлевны есть, – парировала Гонзалес совершенно спокойным тоном.
- Что?
- Загулял, браток, а? – Она села, слегка откинувшись назад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.